

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Василевич Александр Леонидович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НОВООБРАЗОВАНИЯ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

Теоретическая и практическая филология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д.ф.н., профессор Васильева С.П.

Руководитель магистерской программы

д.ф.н., профессор Васильева С.П.

Научный руководитель

к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

29.11.2018

Обучающийся

Василевич А.Л.

29.11.2018

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
1.1. Классификация способов словообразования В. В. Виноградова	8
1.2. Современная классификация способов словообразования	11
1.2.1. Аффиксальные способы словообразования	11
1.2.2. Безаффиксные способы словообразования	14
1.2.3. Смешанные способы словообразования	17
1.3. Узуальное и неuzuальное словообразование	20
1.4. Типология новообразований в современной лингвистике	23
1.5. Тенденции развития современной деривационной системы	30
1.6. Выводы по I главе	33
ГЛАВА II. НОВООБРАЗОВАНИЯ В СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	35
2.1. Ключевые слова текущего момента как фактор производности	36
2.2. Характеристика материала для исследования в магистерской диссертации	45
2.3. Способы словопроизводства новообразований в текстах СМИ	47
2.3.1. Аффиксальные способы	47
2.3.2. Безаффиксные способы	59
2.3.3. Смешанные способы	62
2.3.4. Окказиональные способы	65
2.3.5. Производящая база новообразований в текстах СМИ	71
2.4. Восприятие новообразований рядовыми носителями языка (результаты анкетирования)	74
2.5. Практическое применение результатов исследования	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87

Список литературы	91
Приложение А	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Магистерская диссертация посвящена изучению новообразований в текстах современных средств массовой информации. Эта сфера функционирования языка наиболее активно и динамично развивается, поэтому необходимо регулярно отмечать и анализировать новые явления, которые могут свидетельствовать о тенденциях развития современного русского языка.

Активные словообразовательные процессы всегда интересовали лингвистов, так как именно в специфике неологизмов и в словотворчестве проявляются внутренние возможности словообразовательной системы языка. Сам же русский язык содержит огромный потенциал для образования новых лексических единиц.

Словообразование и словотворчество в современном русском языке активизировались еще в конце XX в., но этот процесс продолжается до сих пор. Одним из главных источников, фиксирующих новообразования, становятся СМИ, где новые лексические единицы призваны выполнять определенные функции. Изучение активных деривационных процессов на базе текстов средств массовой коммуникации помогает установить тенденции развития словообразовательной системы русского языка. Более того, употребление неологизмов в СМИ всегда обусловлено соответствующим социальным заказом.

Таким образом, изучение новообразований в языке СМИ позволяет понять, какого типа лексика в настоящее время наиболее востребована. Благодаря анализу новообразований в средствах массовой информации можно выявить активные словообразовательные процессы, происходящие в языке, и проследить тенденции развития узуса в целом. Этим и определяется актуальность выбранной темы исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы Н.С. Валгиной, Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, И.С. Улуханова и других ученых,

посвященные изучению активных процессов в современном русском словообразовании последних десятилетий.

Объект исследования — язык средств массовой информации.

Предмет исследования – новообразования в текстах СМИ в период с 2014 года по настоящее время.

Цель исследования – выявление новообразований и определение активных словообразовательных средств в языке современных СМИ.

Задачи исследования:

- проанализировать научные источники и обобщить данные предыдущих исследований изучения новообразований в текстах СМИ;
- определить основные рабочие понятия;
- собрать и проанализировать материал для исследования;
- выявить наиболее продуктивные способы и модели современного словообразования;
- разработать учебный курс внеурочной деятельности для основной школы «Тайны словообразования».

Материал для исследования: тексты сетевых изданий «Русский репортер», «Новая газета», «Московский Комсомолец», «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда» в период с 2014 года по настоящее время; всего отобрано 70 слов-новообразований.

Методы и приемы исследования: анализ научной литературы, описательный и сопоставительный методы, анкетирование, метод случайной выборки.

Новизна исследования. Тема на сегодняшний день изучена недостаточно; в магистерской диссертации предпринята попытка анализа и классификации новообразований в текстах современных СМИ.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать материал и результаты исследования при изучении раздела «Словообразование» в образовательных организациях, а также в лексикографической практике – при составлении словообразовательных

словарей новых лексических единиц.

Апробация. Материалы исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» в октябре 2018 года в рамках Международного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития».

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА I. АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется в современном русском языке активизацией деривационных процессов, связанных с обилием новообразований, отражающих трансформации в государственном устройстве, политической системе, идеологических доминантах и экономическом укладе современной России. Как отмечает Е.А. Земская, причин активизации словопроизводства в русском языке множество. ими диктуется состав и характер новообразований, а сами деривационные механизмы заложены в словообразовательной системе русского языка [Земская 2014: 672].

Русский язык относится к синтетическим языкам, т.е. к таким, в которых грамматические значения выражаются в пределах слова. По этой причине словообразование в русском языке происходит достаточно свободно и, как следствие, способы производства новых лексических единиц отличаются большим разнообразием.

Способ словообразования в современной лингвистике рассматривается в диахроническом и синхронном аспектах. В диахроническом аспекте способ словообразования – это прием, с помощью которого образовано то или иное слово. В историческом плане прослеживается история возникновения той или иной лексемы в языке. С синхронной точки зрения способ словообразования – это устойчивое для системы современного языка средство выражения деривационного значения. Как отмечает Е.А. Земская, этот термин «используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение того или иного слова» [Земская 1992 :169].

Впервые в отечественной лингвистике классификацию синхронных способов словообразования разработал В.В. Виноградов [Виноградов 1975].

1.1. Классификация способов словообразования В.В. Виноградова

Классификация способов словообразования В.В. Виноградова построена на противопоставлении морфологических и неморфологических способов словообразования.

Морфологический способ – новые слова образуются путем прибавления аффиксов к производящей основе. Он является наиболее продуктивным в русском языке. С его помощью, по мнению В.В. Виноградова, образовано 80% производных слов русского языка. В свою очередь, в зависимости от типа прибавляемых аффиксов, в этом способе можно выделить три разновидности:

а) префиксальный способ (путем прибавления или замены префикса): *стирать* – **п***остирать*; *мыть* – **вы***мыть*; *мусорить* – **на***мусорить* и т.д.;

б) суффиксальный (к исходной основе прибавляется суффикс) *медведь* – *медвежонок*; *говорить* – *говорун*; *Москва* – *москвич* и т.д.;

в) префиксально-суффиксальный (к производящей основе одновременно добавляются префикс и суффикс): *другой* – **по-***другому*; *тихий* – **затишье**, *снег* – **подснежник** и др.

Кроме того, В.В. Виноградов выделяет фонетико-морфологический (или фонетический) – способ словообразования, примыкающий к морфологическому, при котором новые слова образуются не с помощью материально выраженных аффиксов, а на основе фонетических явлений:

а) чередования: *тихий* - *тишь*;

б) изменения акцентологических характеристик: *вылетать* - *вылет*.

Остальные способы словообразования В.В. Виноградов относит к **неморфологическим**.

Морфолого-синтаксический – способ словообразования, который заключается в переходе слов из одной части речи в другую. В зависимости от принадлежности производного слова к той или иной части речи ученый и его последователи выделяют следующие подвиды морфолого-синтаксического

способа:

а) субстантивация (переход в имя существительное): *мороженое* (прил.) – *мороженое* (сущ.), *гостиная* (прил.) – *гостиная* (сущ.), *раненый* (прил.) – *раненый* (сущ.), *любимый* (прич.) – *любимый* (сущ.) и др.;

б) адъективация (переход в имена прилагательные): *вызывающий на спор* (прич.) – *вызывающий вид* (прил.), *рассеянные по полю семена* – *рассеянный человек* (прил.) и т.д.;

в) адвербиализация (переход в наречие других частей речи, чаще всего существительных): *верхом, даром, следом, вперед* и пр.;

г) нумерализация (переход в имя числительное); ср.: *Тьма сгущалась и наступала на город. – Грибов в лесу тьма!*;

д) прономинализация (переход других частей речи, как правило, имен существительных, в местоимения): *штука, вещь, дело, один*, и проч.; ср.: *Дело требовало значительных усилий. – Бал – дело важное*;

е) препозиционализация (переход знаменательных частей речи в предлог): *несмотря на, ввиду, за отсутствием, в соответствии с, вокруг, благодаря* и др.; ср.: *В течении реки встречались опасные пороги. – В течение недели шли дожди*;

ж) конъюнкционализация (переход в союзы наречий и местоимений): *когда, что* и т.д.; ср.: *Он спросил, что мне подарить на день рождения. – Он сказал, что опоздает сегодня*;

з) копуляризация, или партикуляция (переход в частицы); ср.: *Все в этой жизни надо делать с умом. – Он мчался все быстрее*;

и) интеръективация (переход различных частей речи в междометия, причем интеръективации подвержены как отдельные слова, так и целые предложения): *караул, Боже, слава Богу* и т.д.; ср.: *почетный караул – Караул, помогите!*;

к) предикативация (переход других частей речи, чаще всего наречий, в слова категории состояния): *хорошо, тепло, приятно, легко* и т.д.; ср.: *Он грустно посмотрел на меня. – Мне грустно и легко*.

Лексико-синтаксический – способ словообразования, заключающийся в слиянии двух самостоятельных слов, как правило, употребляющихся как устойчивое сочетание: *сумасшедший, долгоиграющий, вечнозеленый* и пр.

Лексико-семантический – способ образования нового слова за счет изменения или расширения значения уже существующей в языке лексической единицы, т.е. заключающийся в появлении омонимов: *долг* – ‘обязанность’ и ‘то, что взято в займы’, *совет* – ‘наставление’ и ‘орган управления’ и пр.

Классификация В.В. Виноградова представляет собой первое, наиболее полное и систематизированное, описание существующих в русском языке способов образования производных слов, которое долгие годы широко использовалось в вузовской практике и в специальных исследованиях, а также послужило основой для последующих классификаций (например, Русская грамматика-80). За годы, прошедшие после появления классификации В.В. Виноградова, исследователи выделили и описали новые способы словопроизводства, не отмеченные ученым, провели четкую границу между диахроническим (историческим) и синхронным словообразованием.

Тем не менее, классификация, предложенная В.В. Виноградовым, учитывается в практике преподавания школьного курса русского языка. Противопоставление морфологического и неморфологического способов положено в основу современной классификации способов словообразования (аффиксальные и безаффиксные).

В процессе развития дериватологии как науки некоторые положения подверглись уточнению и корректировке. Так, в учебных курсах и пособиях по словообразованию выделяются способы, характерные для узуальной лексики: например, в Русской грамматике – 80 описано 15 узуальных способов словообразования и 2 окказиональных.

Значительным шагом в развитии русской дериватологии стала работа «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация» И.С. Улуханова, составившего подробную и логически выверенную классификацию узуальных и окказиональных способов

словообразования [Улуханов 1996].

1.2. Современная классификация способов словообразования

Современная дериватология, опираясь на опыт предыдущих теорий, использует многоаспектную классификацию способов словообразования, учитывающую совокупность разных критериев, и рассматривает как продуктивные, так и непродуктивные модели.

В современной лингвистике (работы Е.А. Земской, В.В. Лопатина, Н.А. Николиной и др. ученых) классификация способов словообразования опирается на три критерия:

- тип форманта;
- количество формантов;
- отношение словообразовательного способа к системе языка.

Под формантом в лингвистике понимается типизированное, стандартное средство выражения деривационного значения [Русская грамматика 1980].

По типу форманта выделяют аффиксальные, безаффиксные и смешанные способы словообразования.

1.2.1. Аффиксальные способы словообразования

Аффиксальные способы (словообразование происходит с помощью прибавления различных аффиксов). В русском языке аффиксальные способы словообразования являются наиболее продуктивными. К производящей основе может добавляться один аффикс (чистые аффиксальные способы) или одновременно два и более (сложные способы). Соответствующие способы выделяются на основании того, какой конкретно (или какие) из аффиксов добавляются к производящей основе.

Префиксальный – это способ словообразования, при котором к производящей основе префикс добавляется или заменяется другим: *дедушка*

– *прадедушка, смотреть – посмотреть, большой – небольшой, поднимать – снимать – вынимать.*

В русском языке префиксы чаще всего используются в словообразовании глаголов, для других же частей речи префиксальный способ гораздо менее продуктивен. С глаголами же префиксы сочетаются достаточно свободно: от каждого глагола, будь то исконный или заимствованный, как правило, можно образовать несколько новых слов путем прибавления разных префиксов.

Суффиксальный – способ словообразования, который заключается в прибавлении суффикса к производящей основе: *огурец – огурчик, ЗОЖ – ЗОЖник, небо – небесный, бросить – бросать* и т.д. Этот способ является самым распространенным в русском языке, особенно он характерен для образования новых существительных и прилагательных. В русском языке суффикс обычно закреплен за определенной частью речи, т.е. «неотделим от определенной грамматической характеристики мотивированного слова и составляет с ней единое словообразовательное средство» [Лопатин 1973: 10]

Разновидностью данного способа является нулевая суффиксация, где суффикс материально не выражен: *спускать – спуск, сносить – снос* и пр. Тем не менее, нулевой суффикс служит выражением определенного значения, а значит, является аффиксом. Чаще всего с помощью нулевой суффиксации образуются девербативы (отвлеченные отглагольные существительные) и деадъективы (отвлеченные существительные, образованные от прилагательных), реже нулевая суффиксация используется для образования прилагательных: *нелегал*.

Постфиксальный – способ, в котором средством выражения деривационного значения является постфикс: *какой – какой-то, где – где-нибудь, зашнуровывать – зашнуровываться* и пр. В русском языке количество словообразовательных постфиксов весьма ограничено. Постфиксация, главным образом, характерна для словообразования глаголов, особенно активными являются возвратные постфиксы.

Рассмотрим сложные аффиксальные способы.

Префиксально-суффиксальный – способ, при котором к производящей основе одновременно присоединяются префикс и суффикс: *езда – наездник*, *русский – по-русски*, *избежать – неизбежный* и т.д. Данный способ является наиболее распространенным из всех комплексных, особенно он продуктивен при словопроизводстве имен существительных, прилагательных и глаголов. Производящей базой для префиксально-суффиксального способа может служить как отдельное слово, так и предложно-падежная форма. В последнем случае происходит преобразование предлога в префикс и добавление суффикса. Суффикс в этом способе может быть как материально выраженным, так и нулевым. Нулевая суффиксация в комбинации с префиксацией характерна для образования прилагательных, мотивированных именами существительными, реже для самих существительных: *безрукий*.

Префиксально-постфиксальный способ используется только в словообразовании глаголов (так как постфикс в современном русском языке продуктивен только у этой части речи): *искать – доискаться*, *ждать – дожидаться*, *звонить – созвониться* и др. В процессе данного способа словообразования меняются, кроме оттенков лексического значения, сразу две грамматические характеристика глагола: вид и возвратность. Форманты, т.е. префикс и постфикс, присоединяются к целому глаголу. В современном русском языке данный способ не относится к числу продуктивных, хотя отдельные новообразования встречаются.

Суффиксально-постфиксальный способ – сочетание суффиксации и постфиксации для образования нового слова. С помощью данного способа также могут образовываться только глаголы: *скупой – скупиться*, *шоп – шопиться*, *труд – трудиться* и т.д. Для современного словообразования этот способ нехарактерен, и состав глаголов, образованных с помощью него, ограничен.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ использует в качестве формантов префикс, суффикс и постфикс *-ся (-сь)*: *щедрый –*

расщедриться, шептать - перешептываться. Этот способ также используется только для образования глаголов. Производящей базой при этом могут выступать существительные, прилагательные или другие глаголы. На основе данного способа в современном русском языке новые слова образуются редко.

Таким образом, в современной деривационной системе русского языка наибольшее распространение получают чистые аффиксные способы, среди которых наибольшей продуктивностью обладает суффиксация. Остальные аффиксальные способы имеют довольно узкую специализацию и характерны лишь для отдельных частей речи. Комплексные аффиксные способы используются, в основном, для образования глаголов и не обладают высокой продуктивностью.

1.2.2. Безаффиксные способы словообразования

Безаффиксные способы - новые слова образуются без использования аффиксов: *диван-кровать, пострадавший* (сущ.), *ретроформа, здоровьесберегающий* и пр. В качестве формантов здесь могут выступать устойчивый порядок компонентов, усечение, преобразование парадигмы словоизменения. Безаффиксные способы, по сравнению с аффиксными, обладают меньшей продуктивностью, но на их основе также создаются новообразования, поэтому данная группа требует не менее детального рассмотрения.

Сращение – слияние двух самостоятельных знаменательных слов, связанных между собой подчинительными отношениями, обычно образующих устойчивое сочетание. Под подчинительными отношениями в этом случае понимается такой вид связи между компонентами, когда среди них можно выделить главный и зависимый. Сращение включает в себя две модели:

- наречие+прилагательное/причастие: *личноориентированный,*

низкооплачиваемый, тонкоароматный;

- имя существительное+прилагательное или причастие:
здоровьесберегающий и др.

Данный способ продуктивен только для имен прилагательных. От сложения основ сращение отличается тем, что первая его часть грамматически не нейтральна и представляет собой либо форму косвенного падежа существительного, либо неизменяемую часть речи. Компоненты, входящие в состав таких слов, уже не обладают автономностью, и важнейшим признаком производных единиц, образованных данным способом, является цельнооформленность. Она выражается посредством ударения и закрепленным порядком частей, где подчиненная часть находится в обязательной препозиции к подчиняющей, хотя в исходном словосочетании порядок слов может быть и свободным.

Усечение – это способ словообразования, реализующий компрессивную функцию и заключающийся в сокращении производящей основы без учета морфемного шва. Он так же, как и аббревиация, является одним из самых молодых в русском языке: усечение получило распространение в XX в. Обычно сокращается конечная часть слова: *преподаватель – препод, примитивный – примитив, инфантильный – инфантил*; хотя редкие случаи усечения начальной части все же встречаются: *Интернет – нет*. В современном русском языке продуктивность приобретает внутреннее усечение лексических единиц: *Инет* (от *Интернет*), *ксерить* (от *ксерокопировать*) и т.п. Впрочем, зачастую усечение сочетается с суффиксацией, т.е. переходит в разряд смешанных способов, например: *мультфильм – мультик, общежитие – общага*. Усеченные слова особенно распространены в разговорной речи и жаргонах. Многие слова, образованные с помощью усечения, имеют эмоционально-оценочный характер, хотя могут быть и нейтральными.

Субстантивация – одна из разновидностей конверсии; переход различных частей речи, главным образом, прилагательных и причастий, в

грамматический класс имени существительного. В ходе субстантивации морфемный состав производящего слова не изменяется, но сокращается их словоизменяемая парадигма: в результате субстантивации прилагательные и причастия утрачивают способность изменяться по родам, иметь степени сравнения, краткие формы, т.е. их грамматические характеристики становятся такими же, как у существительного. Причем происходит не только количественное, но и качественное изменение парадигмы исходного слова: согласовательные флексии прилагательных и причастий становятся синтаксически независимыми.

Субстантивация бывает двух видов:

- полная (производное слово функционирует в языке только как имя существительное): *Вселенная, подлежащее*;
- неполная (производное слово может выступать как в функции существительного, так и в функции прилагательного или причастия): *дежурный, раненый*.

Существительные, образованные таким способом (субстантиваты), очень разнообразны по семантике: они могут обозначать лиц (*заведующий, уполномоченный*), помещения (*админская, ванная, сестринская, учительская*), названия блюд (*жаркое, мороженое*), лекарств (*успокоительное, обезболивающее*), вид одежды (*исподнее*) и т.д. Но надо сказать, что те же значения в русском языке могут выражаться с помощью суффиксов, и потому в современном словообразовании субстантивация малопродуктивна.

Аббревиация – способ словообразования, при котором происходит сокращение производящей базы – сочетания слов. Этот способ стал продуктивным в русском языке с XX в., ранее аббревиатуры были для него не характерны. Формантом аббревиации служат усечение и устойчивый порядок компонентов. Аббревиация реализует компрессивную функцию в языке. В современном русском языке выделяют следующие разновидности аббревиации: а) буквенная – аббревиатура инициального типа, состоящая из первых букв каждого слова в исходном наименовании; произносится по

названию этих букв в алфавите, например: *МГУ, РФ, ВВП, МФЖК*; б) звуковая – инициальный вид аббревиатур, состоящий из первых звуков мотивирующих единиц: *ЗОЖ, бомж*; в) слоговая – тип аббревиатур, состоящих из условных слогов каждого слова в исходном сочетании: *замглавред, спецназ*; г) слогословная – тип аббревиации, при котором вторая часть аббревиатуры – целое слово, а первая – условный слог; слово, использующееся целиком, может стоять как в начальной форме, так и в косвенном падеже: *сбербанк, Госдума*; д) смешанная – тип аббревиации, совмещающий в себе несколько видов аббревиации: *гороно, завуч*; е) телескопическая – тип аббревиации, заключающийся в соединении начальной части первого слова и конечной части второго компонента исходного сочетания: *паркомат, шопоголик*.

Безаффиксные способы, таким образом, могут использовать в качестве производящей базы как одно слово, так и сочетания лексических единиц. Эти способы наиболее характерны для словообразования существительных. В современном русском языке все большее распространение получают сращение, аббревиация и усечение, так как они отражают тенденцию к экономии языковых средств, обеспечивая реализацию компрессивной функции языка. Наименее продуктивным из всех безаффиксных способов является субстантивация, поскольку она вытесняется суффиксальными производными, способными выражать те же значения.

1.2.3. Смешанные способы словообразования

Смешанные способы сочетают в себе аффиксальные и безаффиксные форманты: *золотомасочный, котофил* и пр. Смешанные способы в русском языке достаточно разнообразны.

К продуктивным смешанным способам словообразования относятся основосложение, сложно-суффиксальный и универбация.

Сложение основ (основосложение) – способ словообразования, при

котором соединяются основы двух самостоятельных компонентов, находящихся в сочинительных (например: *технические ископаемые – техноископаемые*) или подчинительных отношениях (например: *вертящийся по кругу – круговертящийся*). В сложении основ могут участвовать слова любой части речи, но чаще всего это существительные и прилагательные. Производящей базой для сложения основ являются также устойчивые словосочетания, фразеологизмы, составные имена собственные или сочиненные ряды слов. Формантами при словосложении выступают: 1) интерфиксы в данном случае понимаются как «элементы, соединяющие основы при сложении» [Николина, Фролова, Литвинова 2005: 22]. Интерфиксы используются в большинстве сложных слов русского языка и не влияют на лексическое значение слова. Их значение «сводится к объединению двух или более основ в единое значение сложного слова» [Лопатин 1973: 15]. Состав интерфиксов, используемых в данном способе, в русском языке ограничен: наиболее распространенным является интерфикс -о- (или его же алломорф -е-); 2) устойчивый порядок компонентов с тенденцией к единому ударению – формант, характерный для всех способов словопроизводства с многословной мотивацией (использующих в качестве производящей базы более одного слова).

Слова, созданные основосложением, обладают таким характерным признаком, как цельнооформленность: они синонимичны словосочетаниям, от которых образованы, но оформлены как цельное слово. Например, словосочетание «год кино» абсолютно синонимично слову «киногод». Последняя лексическая единица используется исключительно в целях экономии языковых средств. При этом первая часть сложного слова является грамматически нейтральной, и частеречная принадлежность его определяется по второй основе. Второй компонент также является в большинстве случаев ударным, что свидетельствует о том, что второй компонент несет в себе не только грамматические признаки, но и основное лексическое значение.

Сложно-суффиксальный способ в современном русском языке также

имеет высокую продуктивность. В этом способе используются те же суффиксы, что и при чистой суффиксации, но значение их может изменяться. Например, суффикс *-к-*, присоединяемый к глагольной основе, нередко выражает значение процесса, а в сложно-суффиксальном способе – орудия действия, обозначенного основой глагола: *варить* – *варка*; *варенье* + *варить* – *вареньеварка*. Нередко сложение основ сочетается с нулевой суффиксацией. Такая модель отражена в названии некоторых видов техники: *марсолет*, «*Добролет*» и т.д. В современном же словообразовании по последней модели чаще всего образуются слова мужского рода с отглагольной второй основой, по своей семантике близкие к существительным с суффиксом *-тель*. В качестве примера можно привести следующие слова: *правдолюб* (любит правду) *плововар* (тот, кто варит плов), *диванодав* (сатирическое наименование мужчин, которые часто лежат на диване) и пр.

Универбация является одним из самых продуктивных смешанных способов словопроизводства в современном русском языке. Ее иначе называют семантической конденсацией или семантическим включением. В широком смысле универбация определяется как «однословное наименование, функционирующее наряду с многословным производящим». Она наиболее характерна для разговорного стиля и является отражением тенденции к однословности называния.

Сам термин вошел в лингвистическую науку совсем недавно, в конце прошлого века, хотя и для XX в. этот способ был традиционным. Производящей базой для универбации служит словосочетание, нередко имя собственное, от которого в производном слове остается один член, причем им, как правило, является прилагательное, реже – существительное. Например: *библиотека имени Ленина* – *Ленинка*, *Третьяковская галерея* – *Третьяковка*, *зачетная книжка* – *зачетка* и т.д. Таким образом, формально производное слово соотнесено с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием. Чаще всего объектом универбации является

определяющее словосочетание, в большинстве случаев это словосочетание «прилагательное + существительное». Таким образом, универбат становится вторичным наименованием исходного явления. Среди суффиксов, используемых в универбации, наиболее продуктивным в русском языке оказывается суффикс *-к-*, а производные по такой модели слова относятся к существительным женского рода. Менее продуктивным, но тоже достаточно частотным является суффикс *-ак-(-як-)* – *студак, желтяк* (желтая пресса).

В связи с большой активностью использования данного способа в современном русском языке новообразования, созданные на его основе, весьма разнообразны по своей семантике. Т.Д. Соколовская различает среди них следующие типы [Соколовская 1996: 45]:

- слова, имеющие синонимичные полные наименования и использующиеся в речи в обоих вариантах, – универбаты (*публичка, регулярка, нателка* и пр.). Некоторые из этих слов функционируют как общеязыковые (*планерка, летучка* и др.), но большинство универбатов принадлежит профессиональной лексике или сленгу и не относится к литературному языку;
- слова, не имеющие аналогичных полных вариантов и требующие толкования в определении исходного словосочетания (*сталинка, хрущевка* и т.д.) – универбалы.

Другие смешанные способы (сложнопрефиксальный и суффиксально-сложнопрефиксальный) в современном русском языке не являются продуктивными.

1.3. Узуальное и незуальное словообразование

По отношению к системе языка существуют узуальные и окказиональные способы словообразования. Узуальные способы – в языке создаются новые слова по продуктивным словообразовательным моделям (см. п. 1.2.). Окказиональные способы (незуальные, авторские, индивидуальные) – образования по непродуктивным моделям.

Наиболее распространенными окказиональными способами являются:

- 1) сложение + суффиксация + постфиксация (заключается в одновременном сложении основ и прибавлению суффикса и постфикса): *сколько-то-летний*;
- 2) сложение + сращение: *всевместебол*;
- 3) повтор-отзвучие, или эхо-конструкция: *штучки-дрычки*;
- 4) контаминация: *Метроклашки*.

Повтор-отзвучие, или эхо-конструкция часто используется для языковой игры, при этом вторая часть производного слова не имеет лексического значения и никогда не используется в качестве самостоятельного слова, т.е. вторая часть – это только искаженный двойник первой части, рифмующийся с ним; она не несет на себе смысловой нагрузки, а является лишь средством создания определенного эффекта. Больше всего этот способ распространен в разговорной речи, при этом значительная часть таких слов носит устойчивый, фразеологизованный характер: *ланчи-бранчи*, *страсти-мордасти* и пр. Но иногда появляются и индивидуальные авторские повторы-отзвучия. В последних чаще всего происходит замена начального согласного первой части на «ш» или «м».

Чаще всего этот способ создает определенный стилистический эффект, причем В.З. Санников отмечает, что такие слова работают на снижение: «посягательство на форму, разрушение ее воспринимается и как посягательство на соответствующее содержание. Результат – снижение, а то и дискредитация самих понятий» [цитируется по: Улуханов 1984: 193]. Однако данные слова могут выражать не только отрицательную коннотацию, но и создавать комический эффект;

Контаминация – объединение двух самостоятельных языковых единиц и возникновение на их основе гибридного слова, часто с помощью наложения одного компонента на другой. В современной лингвистике контаминация определяется как «взаимодействие языковых единиц, которое приводит к объединению их структурных элементов и возникновению на этой основе новой единицы» [Николина 2011: 41]. Часто этот способ также называют гибридизацией или междусловным наложением.

При этом в процессе контаминации может происходить усечение исходных слов, как правило, соединяются начальная и конечная части первого и второго слова соответственно, но одно из них может входить в слово-гибрид целиком. В результате контаминации образуется сложное слово особого типа, сохраняющее в себе семантику обеих производящих основ, среди которых вторая основа является определяемой, а первая – определяющей. Нередко в процессе контаминации происходит совмещение формально тождественных частей исходных слов. Кроме этого, в ряде слов это сопровождается и графемными изменениями.

Источником контаминации является, как правило, устойчивое словосочетание. Между компонентами контаминанта могут быть различные отношения: соединения, сравнения или противопоставления, а также определительные отношения. В производном слове межморфемные границы оказываются условными, а морфологические и акцентологические характеристики производного слова определяет одна из мотивирующих единиц. С помощью контаминации могут образовываться слова различных частей речи, хотя чаще всего это имена существительные.

Традиционная лингвистика относит его к разряду окказиональных способов, рассматривая в контексте индивидуального словотворчества. Но с конца XX в. контаминация все активнее используется в письменной речи, и поэтому данный способ в современном русском языке переходит в разряд узуальных. Чаще всего новообразования, созданные на основе контаминации, носят окказиональный характер, являясь средством выразительности в языке художественной и публицистической речи, хотя некоторые слова-гибриды имеют довольно частотное употребление в разговорной речи. Примеры контаминации: *эгоиссимо*, *экзотеричка* и пр. [Земская 1992].

Таким образом, деривационная система русского языка характеризуется многообразием словообразовательных способов. Ниже мы подробнее рассмотрим продуктивные способы и модели, так как в контексте данного исследования они представляются наиболее важными.

1.4. Типологии новообразований в современной лингвистике

В развитии языка существенную роль играет обогащение словаря, которое может осуществляться двумя путями:

- 1) создание новых слов с помощью различных словообразовательных средств на исконной почве, переосмысление старых слов и т.п.;
- 2) заимствование новых слов.

Среди словообразовательных новообразований обычно выделяют три типа: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. В современной науке нет единого понимания содержания этих терминов. Выделяют широкое и узкое понимание термина «неологизм». При широком понимании термин «неологизм» равен термину «новое слово» и обозначает все новые слова, появившиеся в языке как на базе русских слов, так и путем заимствования иноязычных слов. Более широкое определение дает Н.З. Котелова: неологизмы, или новые слова – это «как собственно новые впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограничено, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными, а также производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [Котелова 1983: 7].

Широкого понимания этого термина также придерживаются В. Г. Гак, В. И. Заботкина, В. В. Лопатин, Г. Н. Складаревская и др.

«Краткий словарь современных понятий и терминов» дает следующее определение данного термина.

Неологизм[ы] – новые слова, значения и словосочетания, созданные или используемые для обозначения новых предметов, понятий и пр., в том числе заимствованные, новизна и необычность которых еще ясно ощущается

носителями данного языка; напр. *новояз, новодел* и др. [Краткий словарь современных понятий и терминов 2000: 354].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» под редакцией Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. встречаем похожее определение: Неологизмы – слова, лексико-семантические варианты или словосочетания, созданные или заимствованные для обозначения новых (прежде неизвестных) предметов, явлений или понятий: *перестройка, гласность, электорат, пиар* и т. д. [Культура русской речи 2003: 345-346].

Также определяют данный термин «Лингвистический энциклопедический словарь» [2002] и энциклопедия «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова [2003]: Неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (окказионализмы) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слова к неологизмам является свойством относительным и историчным. Неологизмы определяются также как слова, возникшие на памяти применяющего их поколения. Обратим внимание на тот факт, что в данном определении термины «неологизм» и «окказионализм» являются синонимичными.

Существуют несколько лингвистических теорий, пытающихся раскрыть языковую сущность неологизма в этом широком понимании. Т.В. Попова выделяет «стилистическую», «психолингвистическую», «лексикографическую», «денотативную» и «конкретно-историческую» теории.

Согласно стилистической теории, к неологизмам относят стилистически маркированные слова, значения слов или фразеологизмы, употребление которых сопровождается эффектом новизны. Однако, с точки зрения автора, этот критерий не может быть признан определяющим. Во-первых, само понятие новизны не является до конца однозначным и определенным. Во-вторых, ощущение новизны является субъективным. В-

третьих, субъективность критерия новизны делает неологизмы нелекسیкографируемыми явлениями. Лексические же единицы – это самый естественный и традиционный объект лексикографов [Попова 2005: 8-20].

Психолінгвістическа́я теорія наиболее полно представлена в исследованиях ученых Тверского университета, в частности С. И. Тогоевой, которая определяет неологизм как языковую единицу, не встречавшуюся ранее в индивидуальном речевом опыте носителя языка [Тогоева 2000: 75-101]. Таким образом, акцент делается на субъективной, индивидуальной новизне неологизма. Этот субъективный характер выявления неологизма делает эту теорию несостоятельной или, по крайней мере, не единственной [Попова 2005: 8-20].

Сторонники лексикографической теории полагают, что неологизмы – это слова, отсутствующие в современных словарях, не отмеченные словарями. Такая точка зрения получила значительное распространение в западной неологии. Против такого позитивистского определения неологизмов обычно выдвигаются следующие аргументы. Во-первых, логическим следствием подобного понимания неологизмов является представление о том, что неологизмы есть лишь в том языке, который имеет письменную форму, а языки, существующие только в устной форме, либо не имеют неологизмов вообще, либо принципы их выделения не ясны, хотя очевидно, что они должны быть иными. Во-вторых, фиксация слов в словарях зависит в целом от лексикографической ситуации в стране, от того, сколько словарей, описывающих конкретный язык, создано и к каким типам они принадлежат. Вероятно, наличие/отсутствие слова в словарях правильнее использовать как один из методов выявления неологизмов, но не как сущностный признак [Попова 2005: 8-20].

Денотативная теория – одна из самых распространенных теорий неологизмов. Согласно ей, неологизм – это слово, обозначающее новое явление (денотат, реалию) или понятие. Так, в последнем пособии словарь неологизмов определяется как «тип словаря, в котором описываются слова

или обороты речи, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия» [Козырев, Черняк 2004: 69].

Недостатком этой теории является то, что она не учитывает внутриязыковые причины появления неологизмов (стремление носителя языка к экспрессивности, выразительности, экономности номинации, образование по аналогии и т. п.) и то, что неологизмы могут обозначать разные, с точки зрения новизны, явления и понятия.

Не всегда за неологизмами скрываются новые явления и понятия. Появляется много неологизмов, обозначающих ранее известные (и обычно уже имевшие общепринятое название) реалии: *консенсус* (син.: *согласие*), *презентация*, *спикер* и иные. Некоторые давно существующие реалии получают имя лишь после того, как актуализировались в ходе развития общества, например *доперестроечное* время, *доельцинский* и *послеельцинский* периоды развития страны и под. Некоторые неологизмы 90-х годов XX в. обозначают гипотетически существующие реалии: *аура*, *биополе*, *телекинез*, *чакры*, *экстрасенс*, *биоэнерготерапевт* и др. [Попова 2005: 8-20].

Конкретно-историческая теория Н. З. Котеловой. Признак «нового», «новизны», лежащий в основе большого числа определений неологизма, по мнению Н. З. Котеловой, должен быть уточнен с точки зрения времени и языкового пространства [Котелова 1983: 29], что позволит дать более корректное представление о сущности неологизма. Дело в том, что «понятие неологизма исторично и относительно» [Головин 1983: 91], поэтому ему нужны конкретизаторы [Котелова 1983: 44-88].

Первым и основным конкретизатором является конкретизация по признаку «время». К неологизмам должны относиться слова, которые существуют в определенный период языка и не существовали в предшествующий период. Поэтому возможно выявление и исследование неологизмов любого временного периода: XIX в., XX в., 30-х годов XX в., 70-90-х годов XX в. и т. д. Б. Н. Головин определяет точку отсчета: новые слова – это «слова, возникшие на памяти применяющего их поколения» [Головин

1983: 91].

Второй конкретизатор – это конкретизация по параметру «языковое пространство», то есть по сферам и жанрам употребления языка. При этом могут использоваться следующие показатели новизны слова: а) новое для многих (всех, некоторых) языков; б) для данного национального языка; в) для литературного языка; г) для конкретного подязыка (определенной терминосистемы, жаргона, диалекта и т.п.); д) для языка и/или речи.

Третий конкретизатор – это тип новизны языковой единицы. Он в большей степени важен для определения типа неологизма, чем его сущности: слово или фразеологизм могут обладать новым значением (это семантический неологизм), новой формой (неологизм – синоним к уже существующему слову) или и тем, и другим вместе (собственно неологизм).

Таким образом, неологизмы можно определить как слова, значения слов и идиомы, существующие в определенном языке, подязыке и языковой сфере и не существовавшие в предшествующий период в том же языке, подязыке, языковой сфере [Котелова 1983: 26].

Есть и максимально узкая точка зрения на неологизмы, сторонники которой полагают, что к неологизмам могут быть отнесены только те слова, которые обладают абсолютной структурной, формальной новизной; обычно это уникальные звуко сочетания, воспринимающиеся как нечленимые, непроеизводные, немотивированные единицы. В качестве примеров обычно приводятся такие слова, как **неон*, **лилипут*, **бокр*, **куздра*, **гуола*, **рокоо*, **фелибр* и под.

Но от этого понимания неологизмов, по мнению Т.В. Поповой, тоже следует отказаться, так как оно вызывает много возражений. Во-первых, приведенные выше неологизмы созданы искусственно, они редко встречаются в обычной речи носителей языка, потребность в них возникает в основном у писателей. Во-вторых, понимание неологизма как слова с абсолютно новой формой плохо соотносится с тем, что подавляющее большинство слов русского языка (86% – по данным А. Н. Тихонова; 96% –

по данным М. В. Панова) являются производными, то есть связанными отношениями формально-семантического сходства с другими словами.

Структурно уникальные неологизмы предстают в этом случае как что-то редкое, нетипичное для системы языка, находящееся на его периферии [Попова 2005: 8-20].

При определении сущности неологизмов неизбежно встает проблема отграничения их от смежных явлений, прежде всего – от потенциальных и окказиональных слов. Некоторые исследователи объединяют эти три группы новой лексики в рамках неологизмов, другие – жестко разводят их.

Т. В. Попова предлагает различать эти три понятия.

Неологизмами автор называет слова, которые стали узуальными совсем недавно и в течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести, новизны: например, слова типа *луноход* в 70-е годы XX в., *компьютер*, *компьютеризация* и под. – в 90-е годы XX в.

Окказиональное слово – это «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма. Окказиональное слово – это чисто речевая единица [Попова 2005: 25-28].

Наиболее полно и глубоко признаки окказиональных слов описал А.Г. Лыков. По его мнению, окказиональные слова обладают следующими признаками: принадлежность к речи; ненормативность; творимость (невоспроизводимость); словообразовательная производность; функциональная одноразовость; зависимость от контекста; экспрессивность; номинативная факультативность; синхронно-диахронная диффузность; новизна; индивидуальная принадлежность [Лыков 1976: 11-35].

В. В. Лопатин относит к существенным признакам окказионализмов следующие:

- 1) окказионализм является авторским образованием;
- 2) связан с определенным контекстом, понятен прежде всего в нем;

- 3) функционально одноразовый;
- 4) ослабленная номинативная функция и подчеркнутая функция экспрессии;
- 5) принадлежит 20% речи, а не языку;
- 6) сохраняет свою новизну;
- 7) ненормативен.

Ученый включает в состав окказионализмов все одноразовые слова, созданные для конкретного контекста, независимо от того, образованы они по правилам русского языка, как потенциальные слова, или с нарушением их, как индивидуально-авторские новообразования [Лопатин 1973: 65].

Потенциальные слова – это слова, созданные по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов. Они потенциально уже существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены [Попова 2005: 39].

Потенциальные слова реально или только в возможности «заполняют пустые клетки словообразовательных парадигм, то есть реализуют действие законов словообразования» [Ханпира 1966: 153–166].

В связи с разным пониманием рассматриваемых терминов существуют разные типологии новых слов.

В исследовании Т. В. Поповой выстраивается следующая типология - новые слова: 1) неологизмы, 2) окказионализмы, 3) потенциальные слова.

В этой классификации неологизмы представляют собой «слова языка, то есть узувальные регулярно воспроизводимые единицы языковой системы», тогда как окказиональные и потенциальные слова носят исключительно речевой характер [Попова 2005].

Р. Ю. Намитокова предлагает следующую типологию новых слов.

По мнению Р. Ю. Намитковой, все новые слова делятся на неологизмы (единицы языка) и новообразования (элементы речи): авторские (художественные и научные) и неавторские (разговорные и детские) [Намиткова 1986: 76-89].

В магистерской диссертации принято относительно узкое понимание термина «неологизм», предложенное Н.С. Валгиной: словообразовательные новообразования на исконной почве, которые приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией [Валгина 2003: 137].

В соответствии с типологией Н.С. Валгиной, все новые слова подразделяются на **заимствования** (новые слова, являющиеся результатом заимствования) и **новообразования** (новые слова, образованные словообразовательным путем), которые включают неологизмы, потенциальные слова и окказиональные слова.

Потенциальные слова – нетрадиционные слова, не закрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании. Так возникло, например, слово *луноход*, когда реально возникла соответствующая ситуация, готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке (*землеход*) [Там же: 137-138];

Окказиональные слова – это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям [Валгина 2003: 138].

1.5. Тенденции развития современной деривационной системы

Поскольку активизация словообразовательных процессов продолжается более двух десятилетий, ученые выявляют наиболее активные словообразовательные тенденции, характерные для развития современной деривационной системы русского языка.

Так, Е.А. Земская пишет, что в современном словообразовании большинство новых слов создается по существующим деривационным моделям, т.е. используются продуктивные способы и форманты. Состав продуктивных формантов остается практически неизменным: носители языка чаще всего используют готовые продуктивные модели, существующие в системе языка, и в целом современное словообразование остается в рамках традиционно распространенных способов словопроизводства.

Но окказиональное словообразование, несмотря на очевидное преимущество узуальных моделей, также является активным в современном русском языке. Неологизмы, образованные по окказиональным моделям, расцениваются как показатель индивидуального авторского стиля. В XXI в. они все чаще выполняют тропеическую функцию, т.е. выступают в качестве средства выразительности в тексте.

Это проявляется в росте экспрессивной окраски новообразований, что можно рассматривать как тенденцию развития деривационной системы русского языка в целом. Регулярность употребления коннотативно окрашенных аффиксов подтверждает эту тенденцию, причем нередко стилистически нейтральные форманты в контексте приобретают определенную оценочность и экспрессивность [Земская 2014: 656].

Еще одной характерной тенденцией является увеличение продуктивности композитных словообразовательных способов, таких как сложение основ, сращение, аббревиация и универбация. В производных единицах отмечается усиление смысловой и формальной слитности компонентов. Рост подобных новообразований свидетельствует об активизации компрессивной функции языка, стремлении к экономии языковых средств, поскольку благодаря данным способам семантика словосочетания реализуется в рамках одного слова.

Отдельно, замечает автор, стоит отметить рост продуктивности контаминации как способа, предполагающего наиболее тесную взаимосвязь исходных компонентов. Регулярность и высокая продуктивность

контаминантов обуславливает переход этого окказионального способа словопроизводства в систему узуальных способов.

Н.А. Николина выделяет также «тенденцию к усечению слова и его нелинейной репрезентации» [Николина 2003: 383]. Исследователь замечает, что усечению в современном словотворчестве может подвергаться как одно слово, так и целый ряд, образующий последовательность. При этом усеченные компоненты приобретают самостоятельную значимость. Как и вышеперечисленные способы, усечение является проявлением стремления к экономии языковых средств и «размывает границы между грамматическими формами разных частей речи» [Николина 2003: 384]. Лингвисты связывают такую нестойкость и нестабильность языковых единиц со стремительно меняющимся мировоззрением носителей языка.

Одной из ярких и неоднозначно оцениваемых тенденций в развитии деривационной системы русского языка является увеличение количества заимствований (или калек) из английского языка-источника. Это активизирует тенденцию к аналитизму в современном русском языке, которая, считает Е.А. Земская, может быть вызвана именно влиянием английского. Одним из проявлений данной тенденции является широкое распространение сложносоставных дефисных комплексов, первый компонент которых является несклоняемым заимствованием (*суши-бар, интернет-коммуникация, чайлд-фри-зона, VIP-зал* и пр.) [Земская 2014: 664].

В то же время, отмечают исследователи, многие заимствованные лексические единицы вступают в деривационные отношения со словами и морфемами языка-реципиента. Новые лексемы на базе англицизмов создаются по уже существующим в русском языке продуктивным моделям. Так, к заимствованным единицам добавляются русскоязычные аффиксы: *артовый* (англ. *art+* исконно русский суффикс *-ов-*), *постить* (англ. *post+* русскоязычный суффикс *-и-*). Это явление свойственно словообразованию самых различных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, – что свидетельствует о его широком распространении в русском языке.

1.6. Выводы по первой главе

В современном словообразовании большинство новых слов создается по существующим деривационным моделям, т.е. используются продуктивные способы и форманты.

По отношению к системе языка существуют узуальные и незуальные способы словообразования. Узуальные способы – в языке создаются новые слова по продуктивным словообразовательным моделям. Незуальные способы (окказиональные, авторские, индивидуальные) – образования по непродуктивным моделям.

В магистерской диссертации используются термины, предложенные Н.С. Валгиной.

Неологизм – словообразовательные новообразования на исконной почве, которые приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией [Валгина 2003: 137].

Потенциальные слова – нетрадиционные слова, не закрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании [Там же: 137-138].

Окказиональные слова – это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы [Валгина 2003: 138].

В настоящее время ученые отмечают следующие тенденции развития деривационной системы современного русского языка:

1) тенденция к экспрессивизации – экспрессивная окраска новообразований;

2) тенденция к увеличению продуктивности композитных словообразовательных способов (сложение основ, сращение, аббревиация и

универбация);

3) тенденция к усечению слова и его нелинейной репрезентации;

4) тенденция к активизации словообразовательных средств;

5) тенденция к аналитизму – заимствованные лексические единицы вступают в деривационные отношения со словами и морфемами языка-реципиента.

ГЛАВА II. НОВООБРАЗОВАНИЯ В СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В конце XX - начале XXI века одной из основных сфер возникновения и функционирования новых слов становится языковое пространство средств массовой информации. Производное слово, обладающее свойством двойной референции, связанное как с миром вещей, так и с миром слов, демонстрирует различные способы освоения изменяющейся российской действительности современным языковым сознанием. Можно сказать, что СМИ являются своего рода катализатором языковых изменений. Многие исследователи отмечают, что именно язык СМИ отражает наиболее активные языковые процессы. Например, Ю.Н. Караулов называет современные СМИ «зеркалом современного русского языка» [Караулов 1999: 85].

Средства массовой информации традиционно стремятся использовать язык таким образом, чтобы максимально полно и эффективно выполнять свои основные функции: информировать адресата и воздействовать на него. Обе функции одинаково важны: СМИ являются и основным источником распространения информации среди массового адресата, и важным посредником между человеком и различными общественными структурами.

Зачастую средством привлечения внимания читателей в печатных СМИ являются именно неологизмы, особенно если они употребляются в заголовках или слоганах: необычное по форме слово наверняка запомнится предполагаемому адресату. К тому же новообразования становятся показателем индивидуального авторского стиля, яркостью которого во многом определяется успех того или иного текста СМИ.

В последнее время растет влияние на СМИ языка сети Интернет, который, как отмечает Е.В. Кокорина, становится «не просто новым каналом передачи информации, но и той средой, в которой сосуществуют и

преобразуются различные информационные потоки и различные виды дискурсов» [Цитируется по: Солганик 2008: 68]. Более того, многие печатные издания сейчас переходят в электронный формат и потому вбирают в себя черты, свойственные интернет-коммуникации. Особенно много неологизмов приходит из языка социальных сетей, так как он является уникальным способом функционирования разговорной речи в письменном виде. Интернет оказывает влияние на словарный состав языка СМИ, который заимствует жаргон Всемирной паутины.

Тексты СМИ должны быть актуальны и злободневны. Это второй после привлечения внимания фактор, влияющий на язык средств массовой коммуникации. Как отмечает Л.В. Рацибурская, «современные средства массовой информации отражают актуальные, характерные для конкретного времени явления, то есть запечатлевают определенные символы эпохи» [Рацибурская 2007: 233]. В языке СМИ активные процессы проявляются наиболее ярко, что обусловлено, прежде всего, темпами работы СМИ. Нередко устные выступления становятся импровизацией, а статьи пишутся в очень короткие сроки. По этой причине лексические единицы в языке СМИ часто создаются стихийно. Однако, как правило, автор статьи или выступления ориентируется на общезыковые продуктивные модели. Таким образом, СМИ отражают деривационные процессы, реально происходящие в современном русском языке.

2.1. Ключевые слова текущего момента как фактор производительности

При изучении новообразований становится важным такое понятие как «ключевое слово» – какое-либо явление, имеющее социальную значимость в данный период времени.

Впервые к проблеме ключевых слов в отечественной лингвистике обратилась Т. В. Шмелева. В начале 1990-х годов она ввела в научный оборот понятие «ключевые слова текущего момента». По ее определению, это

«слово, оказавшееся в центре всеобщего внимания» [Шмелева 1993: 33-41]. Среди признаков таких слов – частотность использования, языковая рефлексия, изменение лексических параметров (расширяются возможности метафорического употребления слова, модифицируются синонимические и антонимические отношения), активизация грамматических возможностей (деривационный потенциал), расширение сферы употребления и семантики.

«Ключевыми словами эпохи» Е. А. Земская называет «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1996: 92]. Она отмечает, что к ключевым словам эпохи относятся и высокочастотные имена собственные, и имена нарицательные. В своих работах исследователь акцентирует внимание на том, что ключевые слова имеют высокий деривационный потенциал, «внимание к ключевым словам определенного времени важно при изучении активных процессов словообразования, ибо они широко используются как базовые основы, рождая новые группы однокоренных слов». Такие слова характеризуются высокой частотностью употребления и словообразовательной активностью, поскольку за ними стоят понятия или явления, чрезвычайно важные для данной эпохи.

Н. С. Валгина по поводу наличия ключевых слов эпохи высказывается следующим образом: «Каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные “знаковые” слова эпохи. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны, нормы [Валгина 2001].

Позже ключевое слово в дискурсе СМИ исследовала О.С. Иссерс, которая считает, что «использование ключевых слов задает рамку интерпретации идеологической, этической, гражданской позиции, а динамика ключевых слов – значимая дискурсивная характеристика и существенный показатель социальных сдвигов» [Иссерс 2013: 46].

Ключевые слова являются своеобразной отправной точкой для

активизации словообразовательной активности мыслящей интернет-общественности. Проявление социально-языкового креатива выливается в блоги, посты в социальных сетях, просачивается на страницы газет и на экраны телевизоров. Сегодня быть создателем нового слова модно. Отмечается подъём интереса к языковой игре и словотворчеству. Подобная деятельность продлевает срок жизни некоторых слов, позволяя им проникать в более широкие массы. В результате частого использования слова происходит расширение его синтагматической и парадигматической сочетаемости, изменяются синонимические и антонимические отношения. Также активизация слова приводит к расширению поля его метафорического употребления.

Немаловажным признаком ключевых слов как лингвистических маркеров эпохи является период их актуализации, отмечает О.С. Иссерс. То или иное слово, вспыхнув в медийном пространстве, может как быстро погаснуть, став популярным лишь на короткий срок, так и продолжать жить и использоваться в течение длительного периода времени. К первой группе относятся слова, которые актуализируются на очень короткий период времени (на несколько дней, недель, на месяц). В течение этого времени они проявляют высокую частотность употребления и словообразовательную активность. Такая «взрывная активность» характерна для периода общественно-политических катаклизмов, порождающих политически окрашенную лексику.

Помимо этого, отправной точкой для активизации (или появления) слова может стать социальное, культурное или масс-медийное событие. После прохождения критической точки общественного резонанса подобные лексемы уходят в пассивный запас и становятся непонятными без специального комментария.

Так как язык СМИ динамичен по своей природе, он «наиболее оперативно реагирует на изменения в сознании общества и, с одной стороны, отражает его состояние, а с другой – влияет на его формирование» [Иссерс

2004: 91-94]. Иными словами, «информируя человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня [Там же].

Отметим, что текстовый аспект тесно связан с частотностью использования слова. Это «одна из первых, видимых “невооруженным глазом” <...> характеристик» [Шмелева 1993: 34]. Не только лингвисты, но и рядовые носители языка замечают, что в определённый период то или иное слово (часто в связи с конкретным общественно-политическим событием) начинает всё чаще употребляться в средствах массовой информации. Активизация его на социальных сайтах и в блогах является объективным свидетельством того, что носители языка легко «откликаются» на возрастание частотности употребления ключевого слова, так как «актуальная, новая и креативная лексика в дискурсивных практиках традиционных и новых медиа оказывает существенное влияние на формирование модели мира массового адресата» [Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол) / Е. М. Маркова, Л. В. Рацибурская, О. С. Иссерс и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 1].

В настоящее время ведущая роль в формировании ключевых слов принадлежит средствам массовой информации, в том числе новым медиа, которые активно влияют на общественное сознание при помощи языковых средств и являются доминирующими каналами передачи информации в современном коммуникативном пространстве.

В публицистике ключевые слова имеют большой деривационный потенциал: они зачастую используются в качестве производящих основ, на базе которых создаются не только отдельные лексические единицы, но и целые словообразовательные гнезда. Простор для словотворчества журналистам дает тот факт, что эти слова на слуху и потому понятны массовой аудитории.

Согласно Русской грамматике – 80, *словообразовательное гнездо* (СГ)

— это «совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» [Русская грамматика 1980:134].

Традиционное учение о словообразовательном гнезде связано с именем А.Н. Тихонова, который квалифицирует его как группу однокорневых слов в отношениях последовательной производности, определяет ступени деривации для каждой производной лексемы [Тихонов 2014: 134].

Для СГ важен количественный признак, учет которого позволяет разграничивать нулевые (потенциальные), слабо и сильно развернутые гнезда [Улуханов 2012]. Исчислительно-объяснительный подход к понятию предложен И.С. Улухановым. По мнению ученого, использование счетных методов помогает отчетливо, аналитически рассмотреть словообразовательную систему внутри системно-структурной парадигмы. Так называемое нулевое гнездо на каком-либо этапе развития русского языка равно одному слову, как правило, заимствованному или узкоспециальному. А.Н. Тихонов не фиксирует в словообразовательном словаре «одиночные слова, т. е. слова, не имеющие в современном русском языке ни одного “родственника”» [Тихонов 2014: 11]. Однако при включении в общественные отношения слово-одиночка перестает быть изолированным в словообразовательном отношении и порождает производные.

На стыке двух динамических процессов пополнения лексики современного русского языка — заимствования и словообразования — находится изучение СГ с вершиной — иноязычным словом [Гревцева 2004: 7]). Словообразовательная активность «чужого» слова, его способность присоединять аффиксы, образуя производные лексемы, по мнению Л.П. Крысина, — «один из показателей укоренения заимствования в языке» [Крысин 1998: 15]. Переход в языке-реципиенте от нулевого словообразовательного гнезда к сильно развернутому, появление производных слов у иноязычной лексемы, образование цепочек или гнезд деривации «подкрепляет... лексико-семантическую ассимиляцию иноязычной

лексики» [Там же]. В аспекте образования новых слов система предоставляет готовые модели, а заимствованное слово подчиняется внутренним законам русского языка. Т.А. Гревцева рассуждает о том, что заимствованное мотивирующее слово, будучи иноязычным по происхождению, в результате словообразования на русской почве и из русского инвентаря «теряет иноязычную окраску, когда в результате словообразовательного акта реализуется в дериватах-производных» [Гревцева 2004: 8]. Оторвавшись от языка-источника, новое слово реализует словотворческие возможности, как и исконная лексика. Освоенные с семантической и словообразовательной точек зрения заимствования приобретают широкие перспективы, употребляются в разговорной, газетно-публицистической и художественной речи.

Рассмотрим словообразовательное гнездо с вершиной *пиар*. По А.Н. Тихонову, это так называемое исходное слово — глава каждого СГ. Оно является непроизводным. Ученый подчеркивает важную роль мотивирующего слова в организации, строении и установлении смысловых отношений в СГ, «оно входит в состав всех производных слов, определяет их значение» [Тихонов 2014: 12]. В словообразовательное гнездо с исходным словом *пиар* объединяются лексемы, имеющие формальное сходство, одинаковую морфему — корень, выступающий носителем общего «для всей семьи значения» [Тихонов 2014: 10]. Это гнездо с вершиной — именем существительным, заимствованным из английского языка.

Пиар → *пиарщик* → *пиарщица*

пиарный → *пиарность*

пиарить → ***пропиарить***

пиариться

самопиар

пиартехнолог → *пиартехнология* и др.

К настоящему времени гнездо с вершиной *пиар* насчитывает 114 новообразований, т.е. сохраняются тенденции развития языка постперестроечной эпохи. Проведенный анализ подтвердил положения,

сформулированные авторами «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [Скляревская 2005: 8]. Для стабильной лексической системы характерен постепенный и ступенчатый процесс деривации, когда новые слова возникают поэтапно в связи с потребностями общественной жизни, а СГ «формируется на протяжении достаточно длительного времени. Словообразование сейчас имеет лавинообразный характер, новые производные слова входят в речевое употребление стремительно, одновременно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо» [Там же: 8].

Лексема *майдан* послужила основой для образования новых слов с отвлечённым значением: *евромайдан* (протестное движение, ориентированное на европейские ценности); *автомайдан* (протестное движение автомобилистов, участников еврамайдана); *антимайдан* (движение, противодействующее майдану). Это сложные слова, образованные путём сложения усечённой основы и полной, а также способом префиксации.

Важно отметить тот факт, что от производного слова-существительного *антимайдан* в свою очередь образовались прилагательные *антимайданный* и существительное *антимайданец*: *В России создаётся антифашистский антимайданный совет. В Одессе начались задержания антимайдановцев.* В качестве названия лиц в интернет-дискусе часто используются слова *майдауны* и *майданутые*. Первое слово образовано путём наложения на усечённый слог *да* в слове *майдан* основы слова *даун*, обозначающего слабоумного человека. Второе название лица – это субстантивированное страдательное причастие прошедшего времени, образованное от основы глагола неопределённой формы *майдануть*, т.е. уничтожить: *Майдануть майданом по майдану. Слово майданутый* ассоциируется с просторечными словами типа *шизанутый*. Оба наименования лиц имеют негативную

семантику, это слова-прозвища: *Оппозиция удостоилась в Интернете обидных прозвищ, вроде «майданутые» или «майдауны».*

Интерес вызывают и употребляющиеся в интернет-дискурсе действительные причастия настоящего времени *майданствующие* (политики), т.е. антироссийские, проамериканские и *майданящая* (оппозиция), т.е. требующая вступления в Евросоюз: *Оппозиция, майданящая нынче за Европу, удостоилась в Интернете обидных прозвищ. Украинствующие и майданствующие политики тоже это понимают и пытаются перевести стрелки, дабы сплотить «народ» против «русской агрессии».* Причастие *майданствующий* образовано от основы настоящего времени глагола *майданствовать* и обозначает участие в митингах на майдане: *Майданствовать некогда, потому что и самому жрать охота, и семью кормить надо.* Причастие *майданящее* образовано от основы настоящего времени глагола *майданить*, который был представлен ещё в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, но имел другое лексическое значение – «мошенничать» [СД, 1999, т. 3: 290]. Производный глагол *майданить* является производящим для множества окказиональных глаголов, причём иногда многозначных. Они образованы префиксальным способом, реже – способом постфиксации: ***перемайданить*** (*известить*), ***замайданить*** (*1. наказать; 2. прекратить протест*), ***размайданить*** (*заново начать протест*), ***майданиться*** (*стоять на майдане*), ***перемайданиться*** (*исчезнуть*). В сетевых изданиях нередки примеры с данными глаголами: *Всё верно, – они не борются, они – майданятся. Майдан замайданили. А ну размайданивайте. Перемайданить всех майдаунов, пока не перемайданятся, а затем замайданить им по самые майданы.* Обращает на себя внимание выражение *по самые майданы*. Оно имеет целостное значение «очень сильно» и ассоциируется с фразеологизмом *по самые уши*, т.е. «сверх всякой меры» [Фразеологический словарь русского литературного языка 1995: 559]. Это свидетельствует, на наш взгляд, о намечающейся тенденции к фразеологизации слова *майдан*.

Все рассмотренные выше слова с корнем *майдан* можно объединить в одно самостоятельное словообразовательное гнездо ступенчатого характера, которое отражает широкие словообразовательные связи лексемы *майдан*.

МАЙДАН	евро майдан	
	автомайдан	
	антимайдан →	анти майданный
		анти майданец
	<i>майдаун</i>	
	<i>майданить</i> →	<i>майданиться</i>
		<i>замайданить</i>
		перемайданить → <i>перемайданиться</i>
		размайданить
		<i>майданящий</i>
	<i>майдануть</i> → <i>майданутый</i>	
	<i>майданствовать</i> → <i>майданствующий</i>	

Таким образом, в интернет-дискурсе широко представлено в различных лексических контекстуально обусловленных значениях слово *майдан* и его производные. Активизация употребления этих слов, безусловно, связана с отражением весьма значимых событий в жизни украинского общества [Нефёдов 2015: 78-87]. Слово *майдан* проявляет все признаки ключевых слов, о чем свидетельствует не только его широкая употребительность в российских СМИ, но и высокая словообразовательная активность.

Сам факт, что ключевые слова, актуальные в короткий временной период, используются в СМИ для дальнейшего словопроизводства, говорит о том, насколько быстро язык публицистики реагирует на те или иные социально значимые события и явления. И новообразования, таким образом, становятся средством фиксации современных явлений и процессов, происходящих в обществе и языке.

2.2. Характеристика материала для исследования в магистерской диссертации

Материалом для исследования в диссертации послужили 70 словообразований, отобранных методом случайной выборки из текстов сетевых изданий «Русский репортер», «Новая газета», «Московский Комсомолец», «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда» в период с 2014 года по настоящее время. Все слова были проверены по Национальному корпусу русского языка (газетный корпус).

Известно, что среди новообразования ученые выделяют неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы (см. п. 1.5). При распределении материала для анализа по трем группам учитывалась типология новообразований Н.С. Валгиной. Определяющими признаками послужили следующие: для неологизмов - «приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и принимаются языковой традицией» [Валгина 2003: 137]; для потенциальных слов – «готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке» [Там же: 137-138]; для окказионализмов – 1) «индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились...», 2) «даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет» [Валгина 2003: 138]. Все слова для анализа были распределены следующим образом*:

- неологизмы: *безвиз* (безвизовый режим) (1156), *блогерша* (18), *блогосфера* (402), *евроассоциация* (8), *евроинтеграция* (676), *инноватор* (196), *ипотечник* (35), *контрмеры* (0), *краудфандинговая компания* (63), *криптовалюта* (38), *лайкать* (24), *лайфхакер (-ша)* (6), *лоукостер* (181), *микрожизнь* (2), *микроблог* (670), *майнинговые фермы* (7), *пропиарить*, *пиар-акция*, *самопиар* (856), *постить*, *перепостить*, *запостить* (64), *реновация* (296), *самолюстрация* (0), *санкционка* (0),

софт-компания (0), стример (14), твитнуть (178);

- потенциальные слова: *антимайдан (43), антимайдановцы (36), антипутинский (154), бандеровцы (0), бандерофашисты (0), болотники, ватник (пренебрежительное название человека, проживающего в Донбассе) (144), дагестанизация (0), ДНРовцы (319), евромайдан (398), Крымнаш (689), крымнашистская проза (0), ЛНРовцы (95), моберы (участники флешмоба) (5), майдаун (5), порошенковцы (1193), постмайданный (2), псевдохалифат (0), СБУшники (0), сепар (3), трамповщина (0), украинизация (264), укроп (украинский патриот) (829), укрофашисты (0), файер (654), фейковый (31), хайпануть (7), хостинговая компания (442), хэдлинер (61), шорт-лист (2), южнокорейщина (0), антисиротский закон (0);*
- окказионализмы: *домогант, Забивака (символ ЧМ по футболу – 2018), зигуют, на Асадном положении, никогдаблин, никудаблин, поджибли, супервторник (29), суперлуние (10), убеженец, по-бандеровски, по-бандеровски, по-остаповски, Уголовно-Навальный кодекс.*

*В скобках показано употребление слова в текстах СМИ на 2014 год по данным Национального корпуса русского языка (газетный корпус).

Следует отметить, что представленное распределение слов по группам достаточно условно, потому что судить о реальном принятии/непринятии слов системой языка будет возможно только по прошествии ряда лет.

По тематике анализируемые новообразования были распределены по следующим сферам употребления:

- политическая сфера: *антимайдан, антимайдановцы, антипутинский, бандеровцы, бандерофашисты, безвиз, болотники, ватник (пренебрежительное название человека, проживающего в Донбассе), дагестанизация, домогант, ДНРовцы, евроассоциация, евроинтеграция, евромайдан, зигуют, контрмеры, Крымнаш, крымнашистская, ЛНРовцы, майдаун, на Асадном положении, никогдаблин, никудаблин, порошенковцы, постмайданный, псевдохалифат, самолюстрация, санкционка, СБУшники,*

сепар, супервторник, трамповщина, убеженец, украинизация, укроп (украинский патриот), укрофашисты, файер, фейковые (новости), шорт-лист, южнокорейщина, антисиротский закон, по-бендеровски, по-бандеровски, по-остаповски, Уголовно-Навальный кодекс;

- социальная сфера: *инноватор, ипотечник, краудфандинговая компания, лоукостер, микрожизнь, моберы, пропиарить, пиар-акция, самопиар, поджибли, реновация, софт-компания;*

- социальные сети: *блогерша, блогосфера, криптовалюта, лайкать, лайкнуть, лайфхакер, лайфхакерша, микроблог, майнинговые фермы, постить, перепостить, твитнуть, хайпануть;*

- другое: *Забивака, суперлуние, файер, фейковые, хостинговая компания, хэдлайнер.*

Большинство слов относится к политической, социальной сферам и к социальным сетям.

Обратимся к анализу способов словопроизводства новообразований, отобранных нами в текстах современных СМИ.

2.3. Способы словопроизводства новообразований в текстах СМИ

2.3.1. Аффиксальные способы

Суффиксальный способ. Язык современных СМИ имеет социальную направленность, поэтому, как отмечает Е.А. Земская, «герой современного словообразования – человек». В связи с этим активизируется процесс называния людей по сфере их деятельности, увлечениям и интересам. Такие существительные также называют агентивными, в русском языке они всегда образуются с помощью суффиксов [Земская 2004: 156]. Традиционно в русском языке для этой цели используются форманты со значением носителя признака (предметного или процессуального), такие как *-ист, -ник, -тель, -щик, -ец- (-овец-), -ит-, -ник-, -чик*. Кроме наименования лица по роду деятельности или интересам, они могут иметь значение «сторонник,

последователь чего-либо».

Анализ материала показал, что наиболее активным для обозначения деятеля – сторонника, последователя чего-либо, кого-либо является суффикс *-ец*- (*-овец*-): *ДНРовец, ЛНРовец, бандеровец, порошковец*.

Заметим, что производящей базой в данном случае являются имена собственные: названия самопровозглашенных республик – ДНР, ЛНР, фамилия президента Украины – Порошенко.

«ДНРовец рассказал, как казаки обстреляли троллейбус на Боссе в 2015» (НГ, 24.01.2015). *«Оперативные планы бандеровца Яроша»* (МК.ru, 29.01.2016). *«Рада новая, привычки старые: националисты подрались с «порошковцами»* (МК.ru, 04.12.2014).

Продуктивным является заимствованный суффикс *-ер*- со значением лица, занимающегося какой-либо деятельностью: *блогер, мобер, стример, хэдлайнер*:

«Известный по игре в World of Tanks стример Сергей Аксенов умер, порезавшись осколком шкафа» (МК.ru, 29.10.2017). *«Часть моберов настолько увлеклась процессом, что так и осталась сидеть на корточках и дорисовывать. Это, кстати, упущение, ведь эффект внезапности — неременный атрибут любой акции флешмоба»* (МК.ru, 18.06.2014). *«Хэдлайнером проекта выступил экс-депутат Дмитрий Гудков, которому удалось объединить других представителей демократических сил»* (НГ, 2 февраля 2015).

Кроме того, этот суффикс может иметь значение – организация, занимающаяся какой-либо деятельностью: *лоукостер*. При этом новообразования имеют заимствованную основу:

«Актера Алексея Панина сняли с рейса лоукостера «Победа» Стамбул-Москва» (АиФ, 04.12.2018).

Продуктивным является суффикс *-иш*-, который имеет значение «название лиц женского пола породе деятельности»: *блогерши, лайфхакерши*: *«Дагестанские блогерши в платках устроили драку»* (МК.ru,

29.11.2018). *«Лайфхакерша»* – самый популярный женский журнал в «Одноклассниках» (КП, 16.11.2017).

Суффикс *-ник-* имеет значение 1) лица, имеющего отношение к какой-либо организации: *СБУшник*, производящим является нарицательное существительное, аббревиатура – СБУ; 2) лица, имеющего обязательство — ипотеку: *ипотечник*, производящим словом выступает нарицательное существительное, характеризующее современную социальную сферу.

«Как прихвастнул СБУшник, он лично выстроил схему в 2012 году, и она работает с 13-го года» (АиФ, 04.04.2016). *«В ходе пикетов валютных ипотечников около офисов пяти московских банков произошли задержания»* (НГ, 11.02.2017)

Но если вышеупомянутый суффикс был активен уже давно, то исключительно для последних лет характерна активизация заимствованного суффикса *-ант/-янт*, нормативно присоединяющегося к глаголам на *-овать, -ировать* и пр.

Наш материал представлен только одним словом – *домогант* – тот, кто занимается харрасментом. Имя существительное, образованное от глагола с помощью суффикса *-ант*:

«Кроме того, специалисты выбрали 15 лучших авторских неологизмов этого года. В список, например, вошли такие удачные с точки зрения лингвистов новинки как «домогант» (АиФ, 26.12.2017).

Это свидетельствует о тенденции к «оглаголиванию» в словообразовании (термин С.В. Ильясовой, Л.П. Амири; см.: [Ильясова, Амири, 2013: 127]). Появление подобных новообразований является нарушением языковой нормы, однако они созданы не для номинации, а как средство словообразовательной игры и используются для придания несерьезного, шуточного тона высказыванию.

Нулевой суффикс используется при образовании имен существительных мужского рода от имен прилагательных: *радикальный – радикал*:

«Радикал попытался сорвать выступление Бориса Гребенщикова в Киеве» (МК.ru, 22.06.2018).

Значение нулевого суффикса сводится здесь к наименованию лица по роду деятельности или мировоззрению. Е.А. Земская отмечает, что подобная модель гораздо менее распространена, чем модели с формально выраженным суффиксом.

Суффикс *-атор* имеет значение лица, деятеля: *инноватор*:

*«В результате формируется сообщество **инноваторов**: такое сотрудничество способствует взаимному профессиональному обогащению всех его участников» (АиФ, 20.07.2018).*

При помощи этого суффикса в русском языке образована достаточно большая группа слов, обозначающих лицо по роду деятельности, но о продуктивности этого суффикса на современном этапе развития языка судить сложно.

Кроме агентивных существительных среди новообразований встречаются абстрактные или отвлеченные существительные. Они образуются при помощи суффиксов *-изациj-*, *-щин-*. Такие новообразования часто используются в СМИ, поскольку называют актуальные социальные явления и процессы. Появляясь в публицистике, они чаще всего приобретают экспрессивную окраску, а именно негативную. В последнее время такая модель получает все большее распространение, хотя слова, образованные по ней, чаще всего имеют окказиональный характер.

Существует также ряд новообразований на *-ация*, образованных от имен собственных (имя деятеля или географическое название) или даже от аббревиатур, носящих, как правило, яркую оценочную окраску (чаще негативную). Называя злободневное явление, такие существительные недолговечны, носят скорее окказиональный характер и быстро теряют свою актуальность [Воронина 1993: 52].

Обратимся к анализу материала.

Суффикс *-изациj-* выражает значение процесс превращения,

направленный на определенный объект: *украинизация* (освобождение Украины от всего русского), *дагестанизация* (укрепление позиций Дагестана). Производящим словом является имя собственное — Украина, Дагестан. Суффикс *-изациј-* используется для создания потенциального слова и окказионализма.

«Внештатный советник президента Украины Олег Медведев в интервью журналу «Украинский тиждень» порассуждал об украинизации Дальнего Востока» (МК.ru, 26.08.2018). *«Плюс дагестанизация всего Кавказа»* (Русский репортёр, 14.09.2014).

С существительными на *-изация* также соотносятся слова, образованные с помощью суффикса *-цин-*, которые обладают схожей мотивировкой. Существительные на *-цин-* наиболее часто используют в качестве производящей базы имена собственные (чаще всего фамилии известных общественных деятелей или топонимы), среди которых весьма частотны ключевые слова: *трамповщина* – от имени собственного Трамп:

«Такая вот трамповщина: все равно, что говорить, важно эффект получить» (Русский репортер, 26.08.2018).

Большая часть новообразованных глаголов создается с помощью суффикса *-и-*. В русском языке он свободно присоединяется к именным формам, чем, очевидно, и обусловлена его активность. Значение данного суффикса определяется как ‘действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным. Наиболее ярким для современного словообразования является присоединение данного форманта к заимствованным основам: *постить* от *пост*, *хайпить* от *хайп*:

«Хватит хайпить криптовалюту!» (Русский репортер, 5.11.2017).

Суффикс *-и-*, образуя глаголы, придает иноязычным существительным значение действия, т.е. выполняет своего рода социальный заказ, так как постепенное усвоение иноязычных лексем создает условия для использования их в качестве мотивирующих для новых производных уже на базе языка-реципиента.

В то же время следует отметить, что данные примеры не были образованы непосредственно в СМИ, а пришли из жаргонной части языка сети Интернет, что еще раз подтверждает увеличение его влияния на остальные сферы функционирования языка.

Реже в образовании новых глаголов используется суффикс *-а-*: *лайкать*, но его употребление единично, а сам формант малопродуктивен:

«Фото, которое вы разместили на своей страничке в соцсети, стали лайкать и постить другие люди» (АиФ, 19.06.2017).

Продуктивным при образовании глаголов является суффикс *-ова-* со значением продолжительности действия: *зиговать*, *хайповать*. Производящими являются заимствованные слова со значением действия — *зиг-хай*, *хайп*:

«Система, которая позволяет человеку «зиговать» в суде, не исправляет его, а скорее потворствует его худшим склонностям» (АиФ, 27.01.2017).

Традиционно продуктивным остается суффикс *-ну-* со значением однократности действия: *твитнуть*, *хайпануть*, *лайкнуть*. Производящими являются заимствованные слова. При этом слово *хайпануть* образовано чересступенчатым способом по известной модели: производящее слово+суффикс -а-+суффикс -ну- с вычитанием звена с суффиксом *-а-* (в современном употреблении нет слова *хайпать*).

«Главная цель, которую ставил парень, - «хайпануть» на громком имени известного модельера - была достигнута» (АиФ, 08.04.2018). *«Но уже с борта авиалайнера № 1 Трамп успел твитнуть о своем сожалении от встречи»* (НГ, 04.12.2018).

Следует также отметить активизацию причастий. Особенную активность здесь получают формы на *-ут(ый)*, имеющие негативную коннотацию. Именно благодаря своей яркой экспрессивной окраске данные формы получают широкое распространение в языке СМИ – *майданутые* (ср.: *чокнутые*, *долбанутые* и т.п.)

«А майданутые в них булыжниками кидают» (Русский репортер, 18.02.2015).

Такие словоформы функционируют самостоятельно, минуя глагольную стадию. Данные слова являются результатом чересступенчатого словообразования и могут рассматриваться именно в контексте словотворчества, а не формообразования, несмотря на то, что являются формой глагола. Очевидно, что данные новообразования используются исключительно как средство языковой игры, с целью вызвать определенные ассоциации у читателей. Что свидетельствует о снижении стиля языка современной публицистики в целом. Современные медиатексты отличаются повышенной экспрессией, оценочностью, речевой раскрепощенностью, языкотворческими экспериментами, в числе которых особенно востребованные медийщиками приемы языковой, и в частности словообразовательной, игры [Культура русской речи 2003: 802].

В особую группу можно выделить имена прилагательные, образованные от заимствованных основ с помощью суффикса *-ов-*: *майнинговый, краудфандинговый, хостинговый, фейковый* и т.д.:

«Затраты на запуск и поддержку майнинговой фермы» (Русский репортер, 18.12.2017). *«И делается это, в первую очередь, через СМИ, которые повсеместно распространяют ложь и **фейковые новости**»* (Русский репортер, 30.10.2018).

В этом случае образуются относительные прилагательные, а суффикс имеет значение непроцессуального признака.

Таким образом, суффиксация является продуктивным способом словопроизводства новообразований в языке СМИ. В образовании новых слов используется большое разнообразие суффиксов, которые нередко придают производным единицам экспрессивную окраску. Наибольшая активность наблюдается в образовании имен существительных, состав которых пополняется за счет класса агентивных и отвлеченных новообразований, имен прилагательных со значением непроцессуального

признака, глаголов. В качестве производящих чаще всего выступают заимствованные слова и имена собственные – фамилии политических деятелей, географические наименования.

Префиксация является одним из самых продуктивных способов производства слов в современном русском языке. Особенное распространение в СМИ получают префиксы, имеющие иноязычное происхождение. Заметим, что они свободно присоединяются как к заимствованным, так и к исконно русским основам.

Наиболее часто употребляются префиксы, заимствованные из латинского языка. Их можно разделить на следующие семантические группы:

а) со значением отрицания, противодействия: **анти-, де-, контр-**, которые активно используются в СМИ для обозначения различных явлений в политике и экономике, так как передают «социально и культурологически значимую семантику» [Земская 1996: 139], например: **антироссийский, антимайдан, антипутинский, контрсанкции**:

«В 2014 году Беднов был активистом Антимайдана и принимал участие в захвате здания СБУ» (НГ, 01.09.2018). «Они стали знаменем нынешней антипутинской «революции», а просто потому, что они люди, и нельзя сажать живых людей в тюрьму за столь незначительные безобразия» (НГ, 18.10.2016). «На днях первый вице-премьер Игорь Шувалов заявил, что в конце года не исключена отмена контрсанкций» (АиФ, 25.01.2017).

б) со значением повторения предыдущего действия – префикс **ре-** **реновация**. Чаще всего он добавляется к словам со значением процесса, однако в СМИ встречаются и отыменные новообразования: **репост** – пришло из жаргона социальных сетей и обозначает заимствование какой-либо публикации со ссылкой на первоисточник – **репостить, запостить**.

в) префикс про-, имеющий значение приверженности чему-либо (чаще всего какому-либо политическому режиму): **пророссийский, прозападный, проамериканский** и пр.;

г) со значением ложности, неистинности, фиктивности с оттенком отрицательной экспрессии: псевдо-, квази-, например: *псевдодемократия, псевдохалифат, квазирыночный, квазигосударство* и др;

В статье «Русский “Щелкунчик” с испанским акцентом», размещенной в «Московском Комсомольце» от 16 декабря 2016 г., отмечается, что балет Чайковского «Щелкунчик», закончившийся в Михайловском театре с ошеломляющим успехом, стал прощальным подарком испанского хореографа Начо Дуато петербуржцам. Как указывает автор, *«данная постановка стала уже пятой оригинальной постановкой, созданной испанским мастером специально для Михайловского театра. При этом прощальный балет стал самым русским балетом в его творчестве. Причем не псевдорусским, как нередко выходило у Дуато в прошлых сочинениях, а по-настоящему отражающим дух петербургской культуры.*

д) со значением высокой степени чего-либо или интенсивности признака: супер- и ультра-, например: *супервторник, суперлуние, ультраправые, ультрарадикалы.*

Так, например, в статье сетевого издания «Московского Комсомольца» «Супервторник показал главного противника Обамы» от 7 марта 2016 г. автор И. Незамятный отмечает, что *«...избиратели сразу десяти штатов 6 марта в супервторник решали, кого из кандидатов - республиканцев они хотели бы видеть соперником демократа Барака Обамы на предстоящих ровно через восемь месяцев президентских выборах»* («Московский Комсомолец», 7 марта 2016 г.)

е) со значением темпоральности: пост-: постмайдаанный.

Яркая примета современных публицистических текстов – новообразования, созданные присоединением аффиксоидов иноязычного происхождения. Так, в текстах СМИ широкое распространение получили образования с префиксоидами *микро-, евро-: микрожизнь, микроблог, микрофинансовые, евроассоциация, евроинтеграция, евромайдан.*

В связи со значительным количеством заимствований в языке

современных СМИ на их основе возникает много префиксальных новообразований. Это, прежде всего, касается словопроизводства глаголов. Высокой продуктивностью обладает следующая модель: «исконно русский префикс + глагол, образованный от заимствованной основы». Часто производящая основа в данном случае уже успевает пройти адаптацию в русском языке. Например, глагол *запостить* образуется от инфинитива *постить*, который, в свою очередь, восходит к существительному *пост* (от англ. *post*) – какая-либо публикация в Интернете, как правило, в социальных сетях. Таким образом, префикс присоединяется не к заимствованному слову, а к вполне привычному для русского языка глаголу, образованному на его основе.

Словообразовательный формант в подобных моделях позволяет детализировать этапы действия, поэтому в данном случае продуктивными являются префиксы *за-*, *по-*, *про-* и др., способные выразить различные темпоральные (временные) значения. Словообразовательные форманты традиционно для русского языка способны менять грамматические характеристики исходного слова, а именно вид глагола. В этих случаях префикс добавляет дополнительное значение производящему глаголу. Необходимость в таком словообразовании возникает в процессе функционирования глагольных единиц и обусловлена потребностью носителей языка в дальнейшем словообразовании.

Таким образом, в современном русском языке в префиксации чаще всего участвуют форманты, имеющие иноязычное происхождение. Они традиционно являются продуктивными, обладают самой широкой сочетаемостью, и потому с их помощью могут образовываться как имена существительные, так и глаголы. Среди русскоязычных префиксов наибольшей активностью обладают приставки, имеющие темпоральное значение (*раз-*, *от-*). Они участвуют исключительно в производстве глаголов. Вообще префиксация с использованием исконно русских формантов в современном русском словообразовании оказывается продуктивной только

для глаголов, при производстве других частей речи данный формант малопродуктивен.

Сложные аффиксальные способы. Кроме чистых аффиксальных способов для создания новых слов авторами текстов СМИ используются также сложные аффиксальные способы словопроизводства. Наиболее продуктивным можно считать префиксально-суффиксальный, сочетающий в себе два аффиксальных форманта – префикс и суффикс. С его помощью в языке СМИ образуются различные части речи: существительные, прилагательные, глаголы и наречия.

В словообразовании имен прилагательных в границах данного способа продуктивны суффиксы *-онн-*, *-н-* и *-ск-*, способные сочетаться с различными префиксами, как иноязычного, так и русского происхождения: *анти-* и пр., например: *антироссийский*, *антисанкционный*.

Политические события на международной арене в последние четыре года — введение санкций и ограничений в отношении России со стороны США, ЕС и ряда западных стран, а также события на Украине — привели к всплеску новообразований в русском языке. Например, прилагательное *антисанкционный* широко используется различными СМИ. В сетевом издании «Московского Комсомольца» 28 июня 2017 г. была опубликована статья «В Омске выпустили антисанкционную туалетную бумагу. При этом стоимость двух рулонов такого коллекционного набора совсем не *антисанкционная* — 990 рублей». «Новый пакет *антисанкционных* законов оказался настолько плохим, что даже лояльный властям российский бизнес позволил себе публично критиковать его» (НГ, 24.05.2018).

Исследователи отмечают изменение мотивации существительных на *-изация* с префиксом *де-*. В нормативном варианте они образуются от соответствующих существительных с суффиксами *-ациј* или *-изациј* префиксальным способом, а производные по такой модели слова получают значение обратного процесса, например: *коммунизация* – *декоммунизация*.

Префиксально-суффиксальный способ особенно продуктивен в

словообразовании глаголов. В качестве производящей базы здесь, как правило, выступают ключевые слова: *замайданить* (от майдан) и пр. Среди суффиксов в данном деривационном процессе продуктивен *-и-*, а префиксы весьма разнообразны, хотя чаще всего они выражают разные аспекты темпорального значения: *за-*, *об-*, *от-* и т.д.

Нередко в качестве мотивирующего слова используются иноязычные слова, которые не всегда усвоены русским языком как самостоятельные единицы. Например, глагол *пролонгировать*, употребление которого становится весьма частотным в последнее время, образован от английского *long*, не употребляющегося в русском языке в чистом виде. Добавим, что вышеназванный глагол имеет абсолютный аналог в русском языке: *продлить*. Но в данном случае происходит разграничение сферы употребления данных глаголов: новообразование *пролонгировать* имеет узкую стилистическую принадлежность и употребляется только в сфере официально-деловых отношений, например: *пролонгировать страховку*.

Исследователи языка СМИ XXI в. отмечают также появление новых наречий, образованных префиксально-суффиксальным способом. Особенно продуктивным становится образование данных неологизмов от имен собственных, чаще всего от фамилий известных общественных деятелей: *по-трамповски*, *по-бандеровски* и т.д. Данные новообразования носят окказиональный характер и имеют оценочный характер (чаще всего негативный).

Остальные сложные аффиксальные способы (префиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный) гораздо менее продуктивны, хотя отдельные лексические единицы с их помощью образуются. Распространение получает и глагол *селфиться*, т.е. делать селфи. Его внутренняя форма представляет особый интерес: оно происходит от недавнего заимствования *селфи* (от англ. *selfy* – фотография самого себя). Как видим, в самой производящей основе заложено значение обращенности на себя. Тем не менее в производном глаголе присутствует также постфикс *-ся*,

имеющий возвратное значение. Дублирование одного и того же значения в разных аффиксах свидетельствует о недостаточной усвоенности исходного слова русским языком. Но, несмотря на это, дальнейшее словообразование уже происходит, следовательно, есть и социальный заказ на подобные неологизмы.

Итак, сложные аффиксальные способы обладают гораздо меньшей продуктивностью, чем чистые. Из всей данной группы активным можно назвать только сочетание префиксации и суффиксации, с помощью которого продолжают образовываться новые глаголы и наречия. Суффиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный способы также используются, но регулярными их назвать нельзя.

2.3.2. Безаффиксные способы

Безаффиксные способы менее продуктивны в русском языке, чем аффиксальные, что, несомненно, находит отражение и в языке СМИ. Однако многие из них получают достаточно широкое распространение в публицистике, так как именно эти способы отвечают тенденции языка к экономии речевых средств, активно реализующейся в последнее время.

Аббревиация. Тенденция к экономии языковых средств в языке современных СМИ все ярче проявляет себя год от года. Это обусловлено, несомненно, и все возрастающим темпом жизни. Учитывая эти факторы, становится понятно, почему аббревиация является одним из активных процессов словообразования в наши дни: аббревиатуры созданы для того, чтобы передавать максимум смысла на минимальном пространстве при затрате минимума языковых средств и усилий (в этом и заключается их компрессивная функция).

В языке современных СМИ используются разнообразные виды аббревиатур: буквенные, звуковые, слоговые и слоگو-словные. Как правило, новообразованные аббревиатуры употребляются именно в печатных СМИ,

так как на слух они могут не восприниматься (требуется зрительный образ слова). Если название какого-либо значимого явления, часто употребляющегося в конкретном издании, состоит из трех слов и более, оно очень часто становится аббревиатурой. Впрочем, в СМИ аббревиации могут подвергаться даже словосочетания, состоящие из двух слов, хотя в целом для языка это не является нормативным. Следует отметить, что данные аббревиатуры используются исключительно для экономии пространства текста и языковых усилий.

Свободной сочетаемостью обладают интернациональные элементы в сложносокращенных словах, пришедшие из языка естественных наук: *нано-* и др.: *нанотехнологии* и т.д. Подобные новообразования стилистически нейтральны и потому легко переходят в термины, становясь общеязыковыми словами. Таким образом, данная модель выполняет исключительно номинативную функцию.

Традиционно регулярно используются аббревиатуры, относящиеся к политической сфере. С появлением новой общественной группировки, партии или движения название переходит в аббревиатуру: *ИГИЛ, ДНР, ЛНР* и пр. Понимание значения данных новообразований объясняется их распространенностью в конкретный период времени, можно сказать, что исходные сочетания слов являются ключевыми и именно поэтому аббревиация на их основе так распространена.

Итак, аббревиация остается одним из активных процессов в современном русском словообразовании, однако следует отметить некоторое снижение распространения данного способа. Большинство новых аббревиатур либо имеют окказиональный характер, либо используются только в границах определенного издания или сферы. К регулярным аббревиатурам можно отнести только те, которые называют принципиально новые реалии: *ДНР, ЛНР, ИГИЛ*. Остальные новообразования не выполняют номинативной функции, а используются с целью экономии языковых усилий или привлечения внимания адресата.

Словосложение является распространенным способом словообразования в языке современных СМИ. Как правило, оно происходит по существующим в языке моделям без участия интерфикса. Активизация словосложения, как и других подобных способов, связана, прежде всего, с законом экономии языковых средств и тенденцией к конденсации информации, особенно ярко выраженной в языке современной публицистики: *пиар-акция, шорт-лист, софт-компания* и др. Слова-композиции образуются, как правило, на базе заимствованных основ или заимствованного и исконно русского слова. Нередко словосложение в языке СМИ используется для реализации словообразовательной игры: *майдаун* (майдан + даун – участник событий на майдане).

Особой продуктивностью пользуется словосложение с несклоняемым первым компонентом, что является отражением тенденции к аналитизму в русском языке. Элементы сложно-составных комплексов обладают достаточно высокой степенью автономности, поэтому в системе языка занимают промежуточное место между сложными словами и словосочетаниями. Неизменяемые компоненты обладают свободной сочетаемостью, их деривационный потенциал практически безграничен, поэтому и новообразований с их использованием возникает большое количество (например, новообразований с компонентом *интернет* насчитывается более двухсот, то же касается и слов с первой частью *евро*). Надо отметить, что подобные компоненты чаще всего пишутся со словом через дефис или даже отдельно, что свидетельствует об их высокой автономности. Именно этим обусловлен их переходный статус между словом и словосочетанием.

Расширяется и само количество несклоняемых компонентов в современном русском языке. Поскольку несклоняемые части являются заимствованными, их возникновение и употребление связано, прежде всего, с отсутствием соответствующего прилагательного в русском языке. При наличии или появлении такого прилагательного подобные комплексы

превращаются в словосочетания со связью согласование. Так, например, аналитический компонент *интернет-* имеет высокую сочетаемость, но в последнее время достаточно частотно в СМИ употребление прилагательного *интернетовский*, более привычного для системы русского языка. То же самое произошло и с аналитическим компонентом *имидж*, долгое время не включавшимся в дальнейшее словообразование (ср. прилагательное *имиджевый*). В современном русском языке подобные прилагательные не имеют широкого распространения, однако их наличие свидетельствует об усвоенности заимствованных лексем русским языком. В то же время для многих несклоняемых компонентов соответствующего прилагательного в языке нет, поскольку его образование затруднено самой формой элемента, например: *суши* и пр.

Таким образом, словосложение можно отнести к высокопродуктивным словообразовательным способам в современном русском языке. Оно получает широкое распространение в контексте сложносоставных дефисных комплексов с аналитическим первым компонентом. Модели, являющиеся продуктивными для сложения слов, включают хотя бы один иноязычный компонент. Для сложения с использованием исконных слов гораздо более продуктивным оказывается сложение основ, о котором будет сказано ниже.

2.3.3. Смешанные способы

Смешанные способы, использующие форманты разного типа (аффиксальные и безаффиксные), обладают высокой продуктивностью в современном русском языке, хотя бывают технически сложными. Зачастую новообразования, созданные с участием аффиксального и операционного формантов, являются средствами выразительности в языке СМИ. Именно с помощью смешанных способов часто реализуется словообразовательная игра. Наиболее распространенным среди данных способов является сложение основ, на котором остановимся подробнее.

Сложение основ в современном русском словообразовании используется чаще, чем словосложение. Это обусловлено, вероятно, тем, что данный способ является более распространенным для исконно русских слов, а словосложение, как уже говорилось выше, чаще использует заимствованные основы. Конечно, большинство новообразований имеют окказиональный характер, но часто они выполняют номинативную и компрессивную функции, а не только тропеическую. Например, слово *самозашнуровывающийся* – это окказионализм, но коннотации в его семантике нет, ср.: *самозашнуровывающиеся кроссовки*. Использование данных наименований позволяет заменять одним словом целое выражение, что является отражением закона экономии речевых средств.

Достаточно свободной сочетаемостью обладает иноязычный элемент - *фобия* : *русофобия*.

«Русофобия зашкаливает»: Мария Захарова о новых враждебных шагах США» (МК.ru 09.11.2018)

В сложных неологизмах с компонентом *-мания* активно используются имена собственные. Часто подобные неологизмы обозначают поклонников определенной личности, например, *путиномания* (увлеченность Путиным В.В.):

«В чем же причина этой «путиномании», и почему хозяин Кремля сводит всех с ума? Таким вопросом задается крайне левый французский еженедельник Marianne» (Комсомольская правда, 11.12.2017).

Следует также отметить особую активность нулевого суффикса в комбинации со сложением основ при образовании имен существительных. Распространены подобные новообразования и в политической сфере, так как позволяют емко называть представителей какой-либо партии или приверженцев той или иной общественной позиции: *правосеки* и пр. Как видно из приведенных примеров, данная модель используется для экономии языковых средств и речевых усилий. Удобство использования сложносуффиксальных неологизмов в речи очевидно, поэтому данная модель

получает широкое распространение в языке СМИ:

«Правосеки теперь мстят коровам за то, что луганское стадо не санкционированно перешло границу Российской Федерации» (Русский репортер, 31.07.2014).

Итак, согласно нашим наблюдениям, сложение основ является самым продуктивным смешанным способом словопроизводства в языке современных СМИ. Оно участвует в образовании существительных и прилагательных. Однако в чистом виде сложение основ используется редко, сложно суффиксальный способ получает гораздо большее распространение, особенно в образовании новых прилагательных.

Универбация в последние десятилетия становится все более продуктивным способом словообразования, особенно в разговорном стиле. Ее активизация является отражением закона экономии языковых средств, который порождает функциональный динамизм в словопроизводстве.

Если раньше универбаты не могли употребляться в СМИ, так как большинство из них относится к разговорному стилю или жаргону, то при устойчивой тенденции к проникновению разговорной речи и жаргона в язык средства массовой информации такие слова все чаще используются журналистами в текстах самых разных жанров. Например, большое распространение в текстах СМИ получают такие универбаты, как *планерка*, *читалка*, *студак* и прочие слова, являющиеся разговорными (последнее принадлежит молодежному сленгу).

Это же касается и таких новообразований, как *санкционка* (санкционные товары), *запрещенка* (запрещенный к ввозу товар), *болотник* (участник акции на Болотной площади). Подобные слова проникают в СМИ, очевидно, из-за удобства их использования в сравнении с исходными словосочетаниями. Такие лексические единицы вряд ли будут понятны всем адресатам, поэтому их можно встретить в изданиях узко специальной направленности или в рубриках, посвященных той или иной тематике, т.е. данная группа производных единиц имеет ограниченную сферу употребления

и в тексте выполняет компрессивную функцию: *«В статью УК о контрабанде оружия и взрывчатых веществ предложили добавить наказание за «санционку»* (НГ, 16.11.2017). *«Верховный суд признал незаконным продление ареста «болотнику» Владимиру Акименкову»* (НГ, 03.10.2018).

Все приведённые универбаты созданы путём присоединения суффикса -к- к основе прилагательного-определения. В современном русском языке это очень популярный способ конденсации многословных наименований. Образования на -к(а) обычно сохраняют принадлежность к разговорной речи и имеют сниженную стилистическую окраску. Как представляется, журналисты не всегда используют их в языке публицистики именно в качестве экспрессивно-оценочных единиц, скорее, такие слова выступают в качестве одного из средств сокращения длиннот текста.

Итак, в языке СМИ универбация используется не только для экономии языковых средств: некоторые новообразования-универбаты способны передать авторское отношение к описываемому явлению. Еще раз подчеркнем, что авторами СМИ чаще всего используются слова, уже функционирующие в разговорном стиле и профессиональных жаргонах, новые же универбаты журналистам образуются крайне редко.

2.3.4. Окказиональные способы

Среди окказиональных способов словообразования наибольшей продуктивностью обладает контаминация, которая является одним из способов языковой игры и потому так часто используется в языке СМИ. Активизация контаминации, как и многих других словообразовательных процессов, обусловлена законом экономии языковых средств, так как контаминанты позволяют свертывать целую синтаксическую конструкцию и способствуют конденсации нескольких значений. Эта функция роднит контаминацию с универбацией. Определенный «взрыв» в активизации данного процесса ученые наблюдают в конце XX в., но продолжается он и в

наши дни.

С помощью контаминации авторами СМИ создаются уникальные неологизмы, которые носят окказиональный характер (они не призваны выполнять номинативную функцию), являются средством выразительности публицистической речи, если использованы удачно и уместно. Неологизмы, созданные с помощью контаминации, часто поражают своим остроумием, необычностью формы и яркостью, а значит, выполняют тропеическую функцию в тексте. Этот способ словообразования технически сложен, поэтому чаще появляется в письменных СМИ, тексты которых проходят более длительную подготовку.

Поскольку произведенные с помощью контаминации слова сохраняют смысл всех производящих основ, они выполняют в тексте несколько функций:

- Позволяют ёмко выразить смысл двух слов в одном, что отвечает общему стремлению СМИ концентрировать максимум содержания с использованием минимального количества слов. Иногда в СМИ с помощью контаминантов называют определенные явления, например *трампномика* (Трамп + экономика). Кроме того, контаминанты участвуют в образовании терминов, становясь названиями изделий и продуктов: «*Творобушки*». Но следует отметить, что функция экономии языковых средств и пространства не является для таких слов основной, в отличие от аббревиатур или универбатов.

- Выражают индивидуальный творческий потенциал автора. Еще раз подчеркнем, что контаминация – сложный способ, при создании слов с ее помощью учитываются многие факторы, в том числе и фонетический состав производящих лексических единиц, так как при контаминации объединяются созвучные слова. Поэтому и автор, их создающий, должен обладать достаточным уровнем владения языком и богатым словарным запасом. Удачное использование контаминации придает авторскому стилю индивидуальность и становится ярким средством выразительности в тексте.

- Привлекают внимание читателя (или слушателя), так как имеют необычную форму, что способствует их лучшему запоминанию. Часто позволяют выразить отношение автора к описываемому явлению уже своей внутренней формой, так как отсылают к определенному слову, которое может иметь любую эмоциональную окраску, вплоть до грубой или даже ненормативной лексики. Нередко такие контаминанты выражают негативную или пренебрежительную оценку. При этом следует отметить, что контаминированные производные зачастую не просто раскрывают индивидуальное авторское отношение, но в игровой форме передают общественное мнение, т.е. являются средством воздействия на сознание читателей. Для этой функции наиболее часто используются ключевые слова, о которых говорилось в начале главы, так как они обладают наибольшей социальной остротой и значимостью. Это, конечно же, относится, прежде всего, к неологизмам, употребляющимся в общественно-политическом контексте, т.е. такие слова-гибриды выполняют социальный заказ, а не просто являются средством выражения экспрессии. Даже слово *правосеки* (представители партии «Правый сектор» на Украине), употребленное в определенном контексте, может отсылать к ненормативному мотивирующему слову и иметь ярко выраженное негативное оценочное значение.

- Служат для создания определенного стилистического эффекта, чаще всего комического, например: *гура*, *экзотеричка* и пр. Отметим, что в собранном нами языковом материале подобные контаминанты называют определенную группу людей в текстах сатирического содержания. Меткость данных новообразований определяет успех целого текста, так как в статье именно на них сосредоточено основное внимание адресата.

Как правило, производные с помощью контаминации слова совмещают в себе сразу несколько функций.

Часто контаминант указывает на актуальное явление общественной жизни. А поскольку объединение производящих основ при контаминации происходит нелинейно и одна усеченная основа может модифицировать

значение другой, развивая таким образом новое значение, то производное слово-гибрид оказывается более сложным в смысловом наполнении, чем исходное словосочетание. Таким образом, получаемые с помощью контаминации слова-гибриды не только вмещают в себя смысл обоих членов исходного словосочетания, но и вызывают определенные ассоциации в сознании адресатов, позволяя автору СМИ представить то или иное событие в нужном свете.

Итак, новообразования-контаминанты – важная составляющая выразительности текстов современных СМИ. Этот способ активно используется в различных заголовках, так как экспрессивный потенциал данных неологизмов весьма велик.

Остальные окказиональные способы (повтор-отзвучие, сложение в сочетании с суффиксацией и постфиксацией, сложение в сочетании со сращением) в современном русском языке непродуктивны и для образования новых слов не используются (исходя из проведенного исследования).

*«Это совсем про других, про жидовских **ватников**, и так им и надо»*
(Русский репортер, 08.09.2014)

*«**Турецкопойманные**. Россию обвинили в поставках оружия Сирии»*
(НГ, 12.10.2017) – ср. исходное *турецко-подданные*, в котором заменяется вторая часть; *«**Пресс-турбуленция**. У Владимира Путина накопилось много ответов для журналистов»* (Русский репортер, 19.12.2017).

В современных российских СМИ представлено большое количество неузуальных новообразований контаминированного характера, которые служат ярким средством языковой игры. Подобные новообразования обычно являются результатом междусловного наложения (термин Н.А. Янко-Триницкой), при котором произвольно совмещаются формально тождественные части исходных слов: *«С **футбольшю** в сердце. Жеребьевка ЧМ-2018 была полна скрытых интриг и переживаний»* – футбол + боль; *«**Физкультприветливые** лица. Казань встретила Владимира Путина песней про любовь и золотом Универсиады»* – физкультпривет + приветливые.

(Русский репортер, 19.12.2015)

С помощью модной приставки *нано-* в публицистической речи создаётся большое количество эмоционально-экспрессивных неологизмов, носящих шуточный или уничижительный характер: «*Чубайс рассказал Путину о нано-достижениях*»; «*А к грязи нужен подход исключительно научный. Кто-то скажет, что грязь – это нанопыль. А кто-то, напротив, что пыль – это наногрязь*»; «*У кого суп пустой, а кому –бриллианты мелковаты. «Роснано» во главе с Анатолием Борисовичем Чубайсом шумно отпраздновало грядущее наступление нового 2016-го года. Милый нано-корпоративчик для порядка 300 ведущих сотрудников обошелся в миллионы рублей*» [Овчинников, Гришин]; «*Наноимператор Чубайс. Анатолий Чубайс возглавит Управляющую компанию «Роснано»*» (НГ, 26.12.2016).

В результате языковой игры формант *нано-* может стать производящей основой для образования существительных с нулевым суффиксом: «*Грубо говоря, при нормальной схеме сразу было бы понятно, где есть «нано», а где нет*»; «*Если папа в XXI веке гнет руками сковородки, то это вовсе не значит, что сын не может быть фаном прогресса, нано, гаджетов и прочих инноваций*» [Геворкян]. Окказионально в публицистическом контексте экспрессивно-оценочное слово *нано* может заменить краткое прилагательное, например: «*Оно нам нано. В России создали шоколад из морской капусты или использоваться как слово категории состояния: Нано, Чубайс, нано!*»

Так, статья Дмитрия Великовского, посвященная предоставлению Эквадором дипломатического убежища основателю WikiLeaks Джулиану Ассанжу, озаглавлена семантически многоплановым авторским окказионализмом «*Убеженец*», в котором актуализированы смыслы, традиционно входящие в периферию лексического значения узуальных «беженец», «убежище» и «убегать». Окказионализм является нетиповым, поскольку образован путем контаминации, при которой в одном слове объединились элементы двух нарицательных существительных: убежище и беженец (приставка и корень первого и суффиксы второго). Как указано в

Толковом словаре С.И. Ожегова, слово беженец означает «человек, оставивший место своего жительства вследствие какого-нибудь бедствия». Сближение слова в семантическом плане со словами «убежище» и «убегать» вносит новые смысловые компоненты, уточняя, каков характер бедствия: условия, при которых человек вынужден «быть в бегах», скитаясь по свету от «британской Фемиды» – и какова цена спасения – провести большую часть жизни в убежище. При этом окказионализм *«убеженец»*, ассоциативно связанный со словом «убежище», отсылает к политической подоплеке конфликта, ставшего причиной описываемых событий, поскольку существует устойчивое сочетание *«политическое убежище»* – особый правовой статус, предоставляемый лицу, которое по определённым причинам преследуется у себя на родине.

Заголовок П. Бурмистрова *«На Асадном положении»* является фразеологическим окказионализмом, построенным на основе устойчивого сочетания «в осадном положении» (быть под страхом угрожающего насилия). Причем, окказионализм *«Асадный»* создан на основе контаминации прилагательного от фамилии президента Сирии Асада и прилагательного осадный. Таким образом, намек на агрессию со стороны неприятеля при этом в себе же заключает объяснение причины гражданской войны в стране: требования об отстранении президента Башара аль Асада от власти.

Один из мастеров создания авторских стилистических окказионализмов – журналист Дмитрий Соколов-Митрич. Образованные им окказионализмы обладают свойством «попадать точно в цель», емко и эмоционально характеризую современность. Так, в статье *«Никудаблин. Окончание»* он создал два ключевых слова, которые использует при описании красот и недостатков Ирландии: *«Все последующие дни наши впечатления метались между двумя отрицаниями: **никогдаблин** (...больше сюда не поеду) и **никудаблин** (...больше, кроме как сюда, не поеду)»*. Указанные окказионализмы образованы на основе словосложения, однако нарушают правила данного способа словообразования, поскольку в одном слове

соединяются слова разных частей речи и уровней экспрессивности: жаргонное междометие «блин» и местоименные наречия «никуда» и «никогда». Однако именно эти окказионализмы и отражают нелегкий характер путешествия.

«*Стремительная дагестанизация*» – так журналист характеризует ситуацию в управлении городом Саратов. Лексический окказионализм образован суффиксальным способом от названия республики Дагестан, таким образом обозначая процесс внедрения дагестанских принципов жизни, когда ключевым понятием в местной общественно-политической жизни становится клановость, и «если ты не вышел национальностью, если у тебя нет влиятельной семьи, если ты не вписан ни в какой клан, тебе нет места под солнцем».

Создавая окказионализмы, журналист зачастую использует суффиксы субъективной оценки, которые вносят в новообразование различные стилистические оттенки: «*Тезис о том, что **Белгородчина** уверенно идет по пути **Южнокорейщины**, я потом не раз и не два слышал от местных церковных и светских чиновников*» - в этом предложении экспрессивность данного окказионализма создается в результате присоединения суффикса «-щин-» к основе, семантика которой не допускает такого присоединения. В результате происходит семантический сдвиг в значении мотивирующей основы. Мало того, что словосочетание «Южная Корея» сливается в одно слово, так оно еще насыщается ассоциативно значениями слов, созданных по подобной словообразовательной модели: обломовщина, дедовщина и т.д. Причем, большинство слов, созданных с помощью подобной суффиксации, означают явления, сопровождаемые негативной экспрессией.

2.3.5. Производящая база новообразований в текстах СМИ

Роль слов-инноваций в языке современной публицистики связана с реализацией двух наиболее значимых функций. Во-первых, новообразования выполняют номинативную функцию в тексте, так как называют новые

явления общественной жизни. Во-вторых, они используются как средства выразительности и передачи оценочного значения. На основании проведенного анализа можно сказать, что вторая функция является более значимой для языка современной публицистики, авторы которой стремятся сделать свой стиль наиболее ярким и неповторимым, что очень часто достигается именно за счет употребления новых слов.

Актуальными новообразования являются еще и потому, что зачастую производящей базой для них становятся ключевые слова эпохи - «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1992: 92].

Производящей базой для большинства проанализированных в магистерской диссертации новообразований явились ключевые слова, характеризующие состояние нашего общества в политической и социальной сферах конца XX – первых десятилетий XXI века: *майдан, Крым, санкции, Болотная площадь, безвизовый режим, правый сектор, ипотека* и др., имена собственные – фамилии государственных деятелей: *Путин, Трамп, Порошенко*; - названия государств и государственных образований: *Украина, Дагестан, Южная Корея, ДНР, ЛНР*; - заимствованные слова, характеризующие современные социальные отношения: *краудфандинг, лоукост, майнинг, софт, пиар* и др.; - слова, заимствованные СМИ из сети Интернет: *блог, пост, лайк, твит, хайп* и др.

Высказанное выше положение в основном подтверждается обращением к материалам Национального корпуса русского языка (см. п. 2.2.) и системе Интегрум. Интегрум обладает крупнейшим в Европе фактографическим архивом средств массовой информации. Система предоставляет возможности поиска и создания автоматизированного мониторинга по более 85000 изданий, телеканалов и радиотрансляций. Всего доступно более миллиарда документов. Клиентам предоставляются архивы федеральных и региональных СМИ России. Информация обновляется ежедневно, опережая появление газет и журналов на прилавках, фактографический подход делает

невозможным изъятие из неё какой-либо информации [https://integrum.ru/analytic-research © Интегрум]. Приведем в качестве примера некоторые данные по системе Интегрум.

Год	Ключевое слово эпохи (мониторинг и анализ СМИ Интегрум)
2014	Крымнаш – 600786 Майдан – 531103
2015	Укроп – 214755 Ватник – 38710 Сепар – 11058 Антисанкции – 607 Санционка – 500
2016	Русофобия – 11699 Постправда – 1340
2017	Криптовалюта – 1680826 Реновация – 427807 Фейк - Фейковые новости – 333531 Хайп – 217497 Безвиз – 6746 Домогант – 0
2018	Лайфхак – 129232

Как отмечает Е.А.Земская, внимание к ключевым словам определенного времени важно при изучении активных процессов словообразования, ибо они широко используются как базовые основы, рождая новые группы однокоренных слов.

В разделе 2.1. было приведено словообразовательное гнездо, вершиной которого стало слово *майдан*. Наблюдение показывает, что, помимо словообразовательного гнезда, можно говорить о тематической группе слов, появление которых обусловлено событиями майдана: *Крымнаш*, (*крымнашистский*), *сепар*, *ватник*, антонимом к которым является *укроп* (украинский патриот), *укрофашисты*, вновь введенное в оборот слово *бандеровцы*, *бандерофашисты*, *ДНР*, *ЛНР*, *СБУ* и образования от них. Группа явно открыта и может быть продолжена. Таким образом, наше исследование в очередной раз подтверждает общеизвестный тезис о взаимосвязи словообразовательного и лексического уровней языка.

Кроме того, следует отметить производящие слова, которые стали

базовыми для производства словообразовательных гнезд с дальнейшим потенциалом развития. Это прежде всего слова, которые пришли в язык СМИ из сети Интернет: *блог, лайк, пост, твит*. Приведем некоторые примеры:

БЛОГ – *блогер* – *блогерша*

блогосфера

ПОСТ – *репост* – *репостить*

постить – *запостить*

перепостить

Явно, что эти гнезда будут развиваться дальше, вполне возможно образование прилагательных, причастий по мере возникновения необходимости подобных образований.

Кроме того, тот факт, что в качестве производящих слов зачастую выступают заимствованные слова, свидетельствует о проявлении тенденции к анализируемому в сфере новообразований.

2.4. Восприятие новообразований рядовыми носителями языка (результаты анкетирования)

Для того чтобы определить отношение читателей к использованию современными средствами массовой информации новообразований, мы провели опрос. Базой для исследования послужили рядовые носители языка в возрасте от 14 до 70 лет, читающие газеты и сетевые издания – Рис.1. Выборка испытуемых состоит из 60 человек. Среди респондентов 44 женщины (73%) и 16 мужчин (27%) – Рис.2, причем 20 чел. (33%) – это учащиеся, 2 чел. (3%) – имеют среднее образование, 9 чел. (15%) имеют среднее профессиональное образование, 32 чел. (53%) – с высшим образованием. – Рис.3. Среди респондентов, указавших профессию, оказалось больше всего учителей – 18 чел. (30% от общего количества опрошенных) – Рис.4.

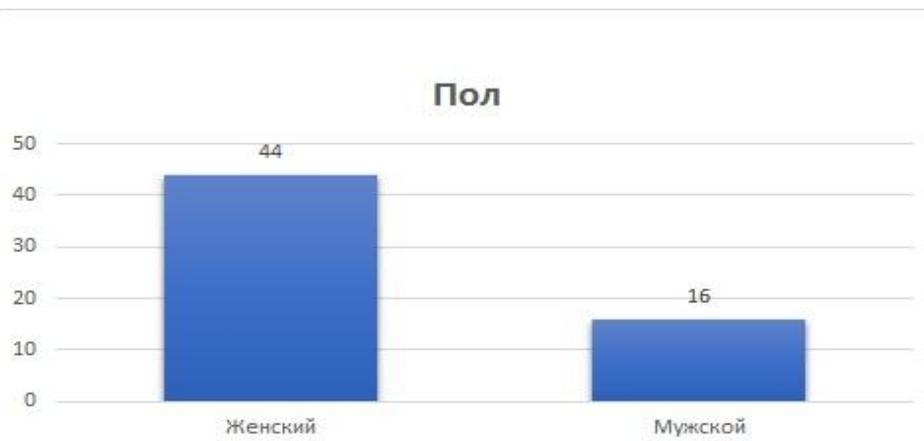

Рис.1

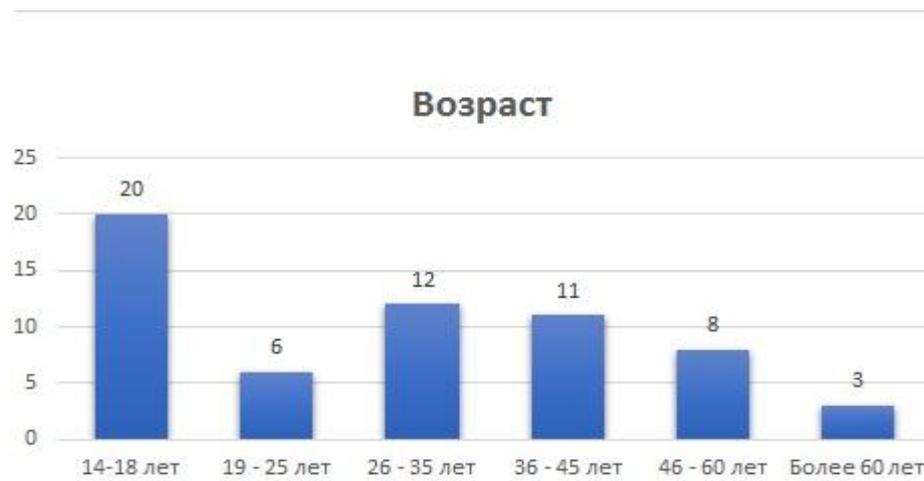

Рис.2

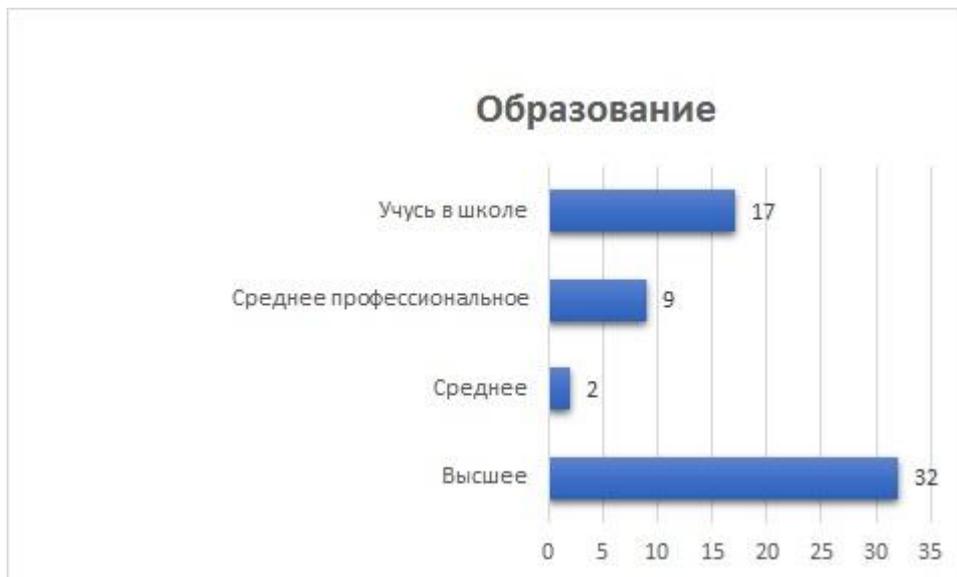

Рис.3

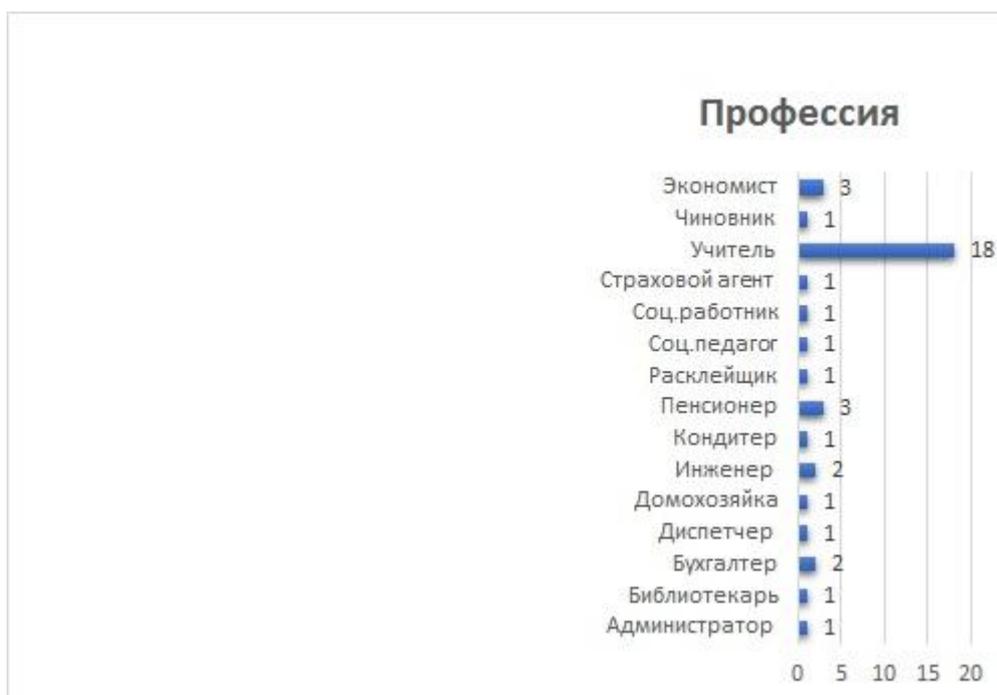

Рис.4

Рядовым носителям языка было предложено ответить на вопросы, связанные с их отношением к новым словам в текстах средств массовой информации. В частности, все ли слова им понятны? На их взгляд, много или мало новых слов в газетах? Не мешают ли новые слова прочтению газетных статей? Ответы, полученные при проведении опроса, представлены на гистограмме.

Проведя опрос анкетированных по поводу использования в газетах новообразований, мы получили следующие результаты. Одна группа читателей относится к использованию новых слов отрицательно – 47 чел. (78%). Часть респондентов относится нейтрально к использованию новых слов – 6 чел. (10%), 6 чел. (10%) относятся положительно к использованию, и один респондент (1,66%) высказался категорически против использования новых слов новых.

Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве своем негативное отношение к использованию неологизмов показали люди среднего и старшего возраста. Из общего числа недовольных использованием неологизмов более 80 процентов – люди от 30 лет и старше.

Представители молодого поколения, напротив, считают использование новых слов веянием времени, естественным явлением, отражающим течение

жизни.

Для наглядности представим полученные результаты в виде гистограммы (Рис.5)

Отношение респондентов к использованию в современных средствах массовой информации новообразований.

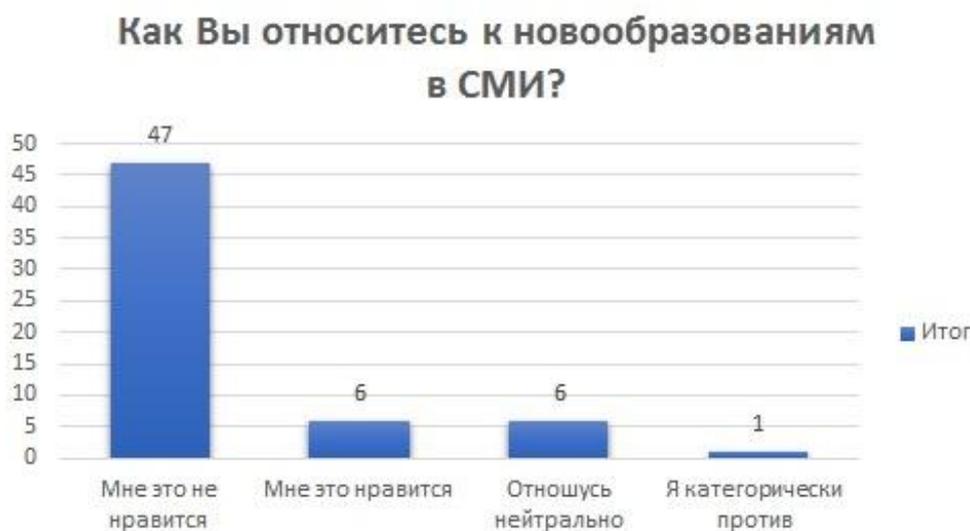

Рис.5

На наш взгляд, большая разбежка между числом читателей, не понимающим смысл многих неологизмов и тех, которые готовы повышать свой интеллектуальный уровень, может привести к негативной тенденции: читатель, уставший от засилья непонятных слов, перестанет читать печатные средства массовой информации.

Из этого следует, что журналистам следует более тщательно подбирать слова к своим материалам. Засилье терминологии, заимствованных слов, на что обращают внимание читатели, делает газетные статьи неинтересными, непонятными для читателя. Учитывая, что газета предназначена именно для читателей, то журналистам следует прислушаться к их мнению, а значит, стараться использовать меньше неоправданных неологизмов, заменяя их понятными словами. Также можно использовать пояснение терминов, необходимых в газетной статье, но неизвестных широкому кругу читателей, в этой же публикации.

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам.

Большинство респондентов – 78% против использования неологизмов, 10% – относятся к этому нейтрально, и 10% – это нравится, и лишь 1,6% высказались категорически против употребления неологизмов в СМИ.

2.5. Практическое применение результатов исследования

Результатом практического применения материалов исследования стала рабочая программа внеурочной деятельности по русскому языку «Тайны словообразования» для 6-8 классов.

Пояснительная записка

«Словообразование» в школьном курсе русского языка занимает особое место. Значимость данного раздела несомненна: во-первых, он содействует развитию лингвистического мышления учащихся; во-вторых, в значительной мере способствует обогащению их словарного запаса; в-третьих, помогает существенно повысить их грамотность.

«Словообразование» не только один из самых важных разделов, но и один из самых проблемных. Ряд вопросов словообразования вызывает затруднения не только у учащихся, но и у учителей. Для этого существуют объективные причины, заключающиеся в том, что многие понятия словообразования не получили одинакового освещения в лингвистической литературе, в частности: существует широкое и узкое понимание словообразования, предлагаются различные точки зрения на методику проведения морфемного и словообразовательного анализов, по-разному интерпретируется статус тех или иных морфем и т. д. Научный поиск в этой сфере пока не достиг равновесия. В сложившейся ситуации учитель должен учитывать общую концепцию курса словообразования, нацеленную на то, чтобы помочь учащемуся разобраться в сложных вопросах формообразования и словообразования, объяснить имеющийся в школьном

учебнике материал, а в случае необходимости и дать ответы на многие вопросы, не нашедшие решения на страницах учебника.

«Тайны словообразования» – это курс внеурочной деятельности, посвященный одному из самых интересных разделов лингвистики – русскому словообразованию. Данный курс в какой-то мере поможет удовлетворить естественное желание ребенка разгадать тайну появления слова в русском языке, даст ключ к анализу многих сложных явлений языка (орфографических, лексических, грамматических, стилистических), которые поддаются объяснению, если взглянуть на них с точки зрения образования слова.

Курс послужит достаточно сильным средством речевого развития школьника, так как словообразовательный анализ опирается на языковую интуицию ребенка, развивает чувство родного языка, помогает осознанию его законов. При этом постепенно совершенствуется способность к языковой догадке, когда по отдельному элементу (морфеме) ученик может определить важнейшую информацию о слове, его свойствах (грамматических, лексических, орфографических), пытаясь воспроизвести его словообразовательную судьбу, часто сложную и запутанную.

В связи с этим содержание курса выходит за рамки заявленной в названии темы и обеспечивает развитие и совершенствование разнообразных умений и навыков, в том числе и орфографических. Так, использование этимологического анализа помогает не только дать интересную информацию о происхождении слова, но и мотивировать его написание с опорой на исторически выделяемые в слове морфемы. Значительными обучающими возможностями обладает орфографический анализ структурно-семантических схем слова, или словообразовательных моделей. Такой анализ развивает языковую догадку, способность предвидеть орфографические затруднения, вызванные морфемной особенностью того словообразовательного образца, которому соответствует данное слово и десятки других слов этой группы.

Учитывая то, что словообразование является источником выразительности и непрерывного пополнения словарного запаса русского языка, программа предусматривает знакомство с изобразительными возможностями русской словообразовательной системы и с приемами их использования в художественных текстах.

Цель программы – повышение лингвистической компетенции учащихся на основе расширения теоретических знаний о способах образования слов в русском языке, а также знакомство с изобразительными возможностями русской словообразовательной системы и с приемами их использования в художественных текстах.

Задачи программы:

1. Развивать и совершенствовать практические умения и навыки на основе систематизации, углубления знаний о русском словообразовании и организации активной коммуникативной деятельности на занятиях;
2. Развивать умение анализировать многие сложные явления языка (орфографические, лексические, грамматические, стилистические);
3. Использовать эффективные образовательные технологии, позволяющие формировать у учащихся языковую, лингвистическую, коммуникативную компетенции;
4. Создавать условия для усвоения учащимися знаний норм языка, формирования умения правильной, точной, логичной, уместной и выразительной речи;
5. Формировать интерес к изучению родного языка.

Количество часов в год: 34 часа.

Количество часов в неделю – 1 час.

Данная программа направлена на достижение следующих результатов:

Личностные результаты:

- ✓ Осознание своей идентичности как гражданина страны, члена семьи, этнической и религиозной группы, локальной и региональной общности;

- ✓ Освоение гуманистических традиций и ценностей современного общества, уважение прав и свобод человека;
- ✓ Осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений, способность к определению своей позиции и ответственному поведению в современном обществе;
- ✓ Понимание культурного многообразия мира, уважение к культуре своего народа и других народов, толерантность.

Метапредметные результаты:

- ✓ Объяснять значение слова, его написание и грамматические признаки, опираясь на словообразовательный анализ слова;
- ✓ Подбирать слова, иллюстрирующие различные способы образования слова;
- ✓ Владеть приемам морфемного разбора: от значения слова и способа его образования к морфемной структуре;
- ✓ Толковать значение слова, исходя из его морфемного состава;
- ✓ Пользоваться разными видами словарей (морфемных, словообразовательных, этимологических);
- ✓ Опирается на морфемный разбор при проведении орфографического анализа и определения грамматических признаков слов.

Предметные результаты заключаются в знании и понимании учащимся:

- ✓ Основных способов образования слов в русском языке;
- ✓ Морфемно-словообразовательных моделей;
- ✓ Исторических изменений в структуре слова;
- ✓ Смысл понятий «этимологический анализ слова»;
- ✓ Изобразительные возможности русского словообразования.

Содержание учебного плана

1. Как образуются слова в русском языке

Словообразование как основной путь пополнения словарного состава русского языка. Морфемно-словообразовательная модель как источник пополнения словарного состава русского языка. Роль словообразовательных аффиксов в построении этих моделей. Особенности детского словотворчества. Механизм образования нового слова: добавление словообразующей морфемы к производящей основе. Синонимия и многозначность приставок и суффиксов. Приставка и суффикс, как словообразующие морфемы. Основные способы образования, в которых участвуют эти морфемы: приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, сложение с суффиксацией. Безаффиксный (бессуффиксный) способ. Сложение как продуктивный способ образования слов. Типы сложных слов и их написание. Сложносокращенные слова, нормы употребления их в речи. Справка о возникновении и истории наиболее употребительных аббревиатур. Отношение производного и производящего однокоренного слова в словообразовательной паре. Словообразовательная цепочка. Гнездо однокоренных слов. Лингвистические словари, построенные по гнездовому принципу. Корень как значимая часть слова. Семантико-словообразовательная общность однокоренных слов. Слова-паронимы, их сходство и различие. Разграничение омонимичных корней (горе – гореть – гора). Связные корни. Вопрос об изменяемости корня. Историческая справка о происхождении чередований гласных и согласных в корнях слова. Неморфологические (неморфемные) способы образования: переход слова из одной части речи в другую, сращение сочетания слов в одно слово. Активные процессы современного словопроизводства. Разные типы словообразовательных словарей, работа с ними.

2. Исторические изменения в структуре слова

Исторические изменения в структуре слова (появление новых морфем, опрощение, переразложение, усложнение, изменения звукового облика морфем). Использование иноязычных элементов при образовании слов.

Словообразовательные и семантические кальки. Ознакомление с историей и этимологией отдельных слов. Этимологический анализ слова и его написание. Этимологический словарь, орфографический словарь с этимологическими корнями, работа с ними.

3. Изобразительные возможности русского словообразования

Словообразовательный повтор как стилистическое средство. Виды словообразовательных повторов: повтор служебных частей слова (приставок, суффиксов), однокоренных слов. Повтор слов, образованных по одной словообразовательной модели. Слова-паронимы и паронимическое противопоставление. Насыщение текста словами с суффиксами субъективной оценки как изобразительный прием. Особенности углубления слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами в произведениях устного народного творчества. Своеобразие использования уменьшительно-ласкательных суффиксов в художественных произведениях разных исторических эпох, литературных направлений, а также в произведениях разных писателей. Семантизация морфем как прием привлечения внимания к лексическому значению слова. Основные способы привлечения внимания к значению морфем: графическое выделение их в тексте, употребление морфем в качестве самостоятельных слов, смысловое сопоставление производного и производящего слова и др. Внутренняя форма слова как объяснимость производного слова значением составляющих его морфем. Прием обыгрывания внутренней формы слова (прием этимологизации) как средство выражения иронии, сарказма, наивности детского восприятия мира, как средство характеристики необразованных людей или людей, любящих пофилософствовать, как средство оживления пейзажных зарисовок и т.д. Ассоциативные каламбуры, построенные на ошибочном толковании внутренней формы слова. Словообразовательная модель как источник пополнения словарного состава языка. Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) и их стилистическая роль в художественном

тексте. Наблюдение за использованием указанных приемов в произведениях художественной литературы.

Учебный план

№	Название темы	Количество часов:			Формы аттестации/ контроля
		практика	теория	всего	
1.	Как образуются слова в русском языке	5	11	16	✓ обобщающая беседа по изученному материалу; ✓ проверочные и тестовые работы; ✓ написание анализа, рецензий, творческих работ в жанре эссе, очерк, рассказ.
2.	Исторические изменения в структуре слова	4	4	8	
3.	Изобразительные возможности русского словообразования	5	5	10	
ИТОГО:		14	20	34	

Календарно-тематическое планирование

№ п/п	Тема занятия	Кол-во часов
1. Как образуются слова в русском языке (16 ч.)		
1.	Словообразование как основной путь пополнения словарного состава русского языка	1
2.	Морфемно-словообразовательная модель как источник пополнения словарного состава русского языка	1
3.	Механизм образования нового слова: добавление словообразующей морфемы к производящей основе	1
4.	Механизм образования нового слова: добавление словообразующей морфемы к производящей основе	1
5.	Синонимия и многозначность приставок и суффиксов	1
6.	Приставка и суффикс как словообразующие морфемы	1
7-8.	Сложение как продуктивный способ образования.	2

	Типы сложных слов и их написание	
9-10.	Отношение производного и производящего однокоренного слова в словообразовательной паре. Словообразовательная цепочка	2
11.	Корень как значимая часть слова	1
12.	Семантико-словообразовательная общность однокоренных слов	1
13-14.	Связанные корни. Вопрос об изменяемости корня	2
15-16.	Неморфологические (неморфемные) способы образования: переход слова из одной части речи в другую, сращение сочетания слов в одно слово	2
2. Исторические изменения в структуре слова (8 ч.)		
17-18.	Исторические изменения в структуре слова (появление новых морфем, опрощение, переразложение, усложнение, изменения звукового облика морфем)	2
19.	Использование иноязычных элементов при образовании слов	1
20.	Словообразовательные и семантические кальки	1
21.	Ознакомление с историей и этимологией отдельных слов	1
22-23.	Этимологический анализ слова	2
24.	Этимологический словарь. Орфографический словарь с этимологическими комментариями	1
3. Изобразительные возможности русского словообразования (10 ч.)		
25.	Словообразовательный повтор как стилистическое средство	1
26-27.	Насыщение текста словами с суффиксами субъективной оценки как изобразительный прием	2
28-29.	Семантизация морфем. Внутренняя форма слова	2
30.	Ассоциативные каламбуры	1
31.	Словообразовательная модель как источник пополнения словарного состава языка	1
32-33.	Индивидуально-авторские образования и их стилистическая роль в художественном тексте	2
34.	Наблюдение за использованием указанных приемов в произведениях художественной литературы	1

Список литературы

1. Бурмако В.М. Русский язык в рисунках. М.: Просвещение, 2011.
2. Волина В.В. Веселая грамматика. М.: Издательство: Знание, 2014.

3. Львова С.И. Работа с морфемными моделями слов на уроках русского языка. М.: Издательство Мнемозина, 2012.
4. Львова С.И. Программа элективного курса «Секреты русского словообразования». М.: Издательство Мнемозина, 2008.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Любой язык в полном своем объеме содержит все, – писал в середине XIX века Вильгельм Гумбольдт, – и как невозможно исчерпать содержание мышления во всей бесконечности его связей, так неисчерпаемо множество значений и связей в языке» [Гумбольдт 1984: 82]. Изучение живого, развивающегося языка и отдельных языковых уровней всегда представляет интерес для его исследователя.

Изменения в общественно-политической и культурной жизни последних десятилетий существенно повлияло на лексический строй языка. Появление новых понятий обусловило приток новых слов в русский язык. Они пополнили самые различные тематические группы лексики. Новообразования - неотъемлемая часть публицистических текстов, основным назначением которых является реализация информационной функции и функции эмоционального воздействия на читателя.

Методом случайной выборки из текстов сетевых изданий «Русский репортер», «Новая газета», «Московский Комсомолец», «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда» в период с 2014 года по настоящее время было отобрано 70 слов-новообразований, среди которых выделены неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы. Определяющими признаками, согласно типологии новообразований Н.С. Валгиной, послужили: для неологизмов - «приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и принимаются языковой традицией» [Валгина 2003: 137]; для потенциальных слов – «готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке» [Там же: 137-138]; для окказионализмов – 1) «индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились...», 2) «даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет»

[Валгина 2003: 138]. Все слова для анализа были проверены по Национальному корпусу русского языка, ряд слов — по системе Интегрум и проанализированы в соответствии с целью и задачами нашего исследования.

В результате проведенного анализа новообразований выявлены следующие активные словообразовательные процессы.

Большая продуктивность аффиксальных способов в сравнении с безаффиксными и смешанными. Высокая активность в образовании существительных-наименований лиц (агентивных существительных) за счет суффиксов *-ец-, -ник-, -ер-*: *ДНРовец, лоукостер, ипотечник*. Появление значительного количества феминитивов с суффиксами *-ш(а)*: *блогерша, лайфхакерша*. Расширение класса абстрактных или отвлеченных существительных за счет неологизмов с суффиксами *-ациј- (-изаций-), -щин-*: *украинизация, трамповщина*. Расширение разряда относительных прилагательных за счет новообразований с суффиксами *-ов-*: *фейковый, майнинговый*. Высокая продуктивность суффикса *-и-* в образовании глаголов: *хайпить, постить*. Более высокая активность иноязычных префиксоидов в сравнении с исконными: *антимайdan, евроинтеграция, псевдохалифат*. Высокая продуктивность новообразований на базе заимствованных основ путем прибавления русскоязычных аффиксов: *твитнуть, хайпануть*.

Установка на экономию языковых средств и усилий и, как следствие, высокая продуктивность способов, выполняющих компрессивную функцию: аббревиации (*СБУ, ЛНР*), универбации (*болотник, санкционка*), слово- и основосложения (*блогосфера, софт-компания*).

Активизация контаминации и переход этого способа из окказиональной группы в узуальную: *убеженец, укроп*.

Установка на экспрессивность и оценочность неологизмов, следовательно, активизация аффиксов, имеющих экспрессивную оценку и разговорную стилистическую принадлежность: *никудаблин, турецкопойманные, домогант, Южнокорейщина*.

Использование носителями языка готовых продуктивных узуальных

способов и моделей для образования новых слов.

Производящей базой для большинства проанализированных в магистерской диссертации новообразований явились ключевые слова, характеризующие состояние нашего общества в политической и социальной сферах конца XX – первых десятилетий XXI века: *майдан, Крым, санкции, Болотная площадь, безвизовый режим, правый сектор, ипотека* и др., имена собственные – фамилии государственных деятелей: *Путин, Трамп, Порошенко*; - названия государств и государственных образований: *Украина, Дагестан, Южная Корея, ДНР, ЛНР*; - заимствованные слова, характеризующие современные социальные отношения: *краудфандинг, лоукост, майнинг, софт, пиар* и др.; - слова, заимствованные СМИ из сети Интернет: *блог, пост, лайк, твит, хайп* и др.

Появление или изменение языковых единиц СМИ происходит под влиянием и действием существующих в языке закономерностей. К основным тенденциям развития деривационной системы современного русского языка начала XXI века, как показало исследование, можно отнести следующие:

- 1) тенденцию к экспрессивизации – экспрессивная окраска новообразований;
- 2) тенденцию к увеличению продуктивности композитных словообразовательных способов (сложение основ, сращение, аббревиация и универбация);
- 3) тенденцию к усечению слова и его нелинейной репрезентации;
- 4) тенденцию к активизации словообразовательных средств;
- 5) тенденцию к аналитизму – заимствованные лексические единицы вступают в деривационные отношения со словами и морфемами языка-реципиента.

Это обусловлено, с одной стороны, динамической природой языка как средства общения и, с другой стороны, динамической природой словообразования, взаимным «приспособлением» узуальных и окказиональных единиц языка, порождающих явления, происходящие в

процессе конкретной речевой их реализации под воздействием законов аналогии, конкуренции.

Таким образом, исследование современных деривационных процессов в текстах СМИ позволило, с одной стороны, выявить наиболее активные звенья словообразовательного механизма, а с другой, — установить способы, приемы освоения языковым сознанием новых реалий общественной жизни.

Для того чтобы определить отношение читателей к использованию современными средствами массовой информации новообразований, был проведен опрос. Респондентами стали рядовые носители языка в возрасте от 14 до 70 лет, читающие газеты и сетевые издания. Негативное отношение к использованию неологизмов проявили представители среднего и старшего возраста. Из общего числа недовольных использованием неологизмов более 80 процентов – люди от 30 лет и старше. Обучающиеся, напротив, считают использование новых слов веянием времени, естественным явлением, отражающим течение жизни.

«Раскрепощение, возможность свободно выражать свои мысли и чувства, игры с языком и при помощи языка — вот что характерно для русского языка нашего времени» [Земская 2014: 697].

Список использованной литературы

1. Аверьянова А.Д. Как рождаются слова / М.: Наука, 1979. – 71 с.
2. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Наука, 1973. – 224 с.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. – 304 с.
4. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. – 371 с.
5. Волков С.С., Селько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1983. – С.101–120.
6. Володина М. Н. Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
7. Володина М. Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 332 с.
8. Воронина Н.И. Существительные на *-ация* в современном русском языке: реальность и прогнозы // РЯШ. 1993. №1. – С. 50–53.
9. Воротников Ю.Л. Слово и время. М: Наука, 2003. – 142 с.
10. Головин Б.Н. Введение в языкознание М.: Высшая школа, 1983. — 312 с.
11. Гревцева Т.А. Структурно-семантическая организация словообразовательных гнезд с исходным морфологически несклоняемым существительным в современном русском языке: на материале иноязычной лексики: дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2004. – 292 с.
12. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., -

1999. – Т. 3. – С . 290

14. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: 2008. — 203 с.

15. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. – 294 с.

16. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 2004. – 220 с.

17. Земская Е.А. Как делаются слова. М.: Наука, 1963. – 93 с.

18. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Высшая школа, 1996. – 220 с.

19. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

20. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 896 с.

21. Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования. Орел: Орл. гос. ун-т, 1998. – 341 с.

22. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: ФЛИНТА, 2015. – 296 с.

23. Интегрум (продукты «Архив СМИ», «Лента» и «Анализ СМИ»). URL: <http://www.integrum.ru>.

24. Иссерс О. С., Ганеева Д. А. «Новое русское слово» в контексте политического дискурса: диалог, оппозиция, креативный класс // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 37–47.

25. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство

ЛКИ, 2010. – 264 с.

26. Касаткин Л.Л. Русский язык. М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 768 с.

27. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. — 631 с. — (Герценовская антология).

28. Коньков В.И., Потсар А.Н. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб., 2004. – С. 68–81.

29. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с. – (Язык и время. Вып. 1).

30. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. - М.: Наука, 1983. – 223 с.

31. Краткий словарь современных понятий и терминов / сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. - 3-е изд., дораб. и доп. - Москва : Республика, 2000. – 669 с.

32. Крысин Л.П. О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. №4. – С. 15–17.

33. Крысин Л.П., Ю Хак Су. О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов // Филологические науки. 1998. № 3. С. 15–21

34. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. - М.: Флинта, 2011. – 840 с.

35. Лейчик В.М. Люди и слова. М.: Знание, 1982. – 177 с.

36. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцева. М.:

Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – 507 с.

37. Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. – 152 с.

38. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. – 315 с.

39. Лопатин В.В. Русские суффиксы: фонематический состав и орфография // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова) / Отв. ред. М. В. Ляпон. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. – С. 293–299.

40. Лопатин В.В., Улуханов И.С. О старом и новом слове // Наша речь. М.: Знание, 1965. – 112 с.

41. Лыков А.Г. Современная русская лексикография // Русское окказиональное слово. М., 1976. – 119 с.

42. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1986. – 160 с.

43. Национальный корпус русского языка (газетный корпус). URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

44. Немищенко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития// Вопросы языкознания. М., 2001. № 1. – С. 98–132.

45. Нефедов И. В. Отражение взаимодействия социума и языка в интернет-дискурсе // Изв. Юж. фед. ун-та. Филологические науки. 2015. № 3. С. 78—87.

46. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной художественной литературы. М.: Гнозис, 2009. – 336 с.

47. Николина Н.А. Контаминация как способ компрессивного

словообразования // РЯШ. 2011. № 2. – С. 42–45.

48. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня: Сб. науч. ст. М., 2003. Вып. 2. – С. 376–387.

49. Николина Н.А. Словообразовательная игра в художественном тексте // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М.: Научный мир, 1999. – С. 337–346.

50. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. М.: Академия, 2005. – 160 с.

51. Осипова Л.И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: Сб. тезисов II Международного конгресса исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 68 с.

52. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. М.: Наука, 1988. – 399 с.

53. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. Белгород, 2004. – 374 с.

54. Попова Т.В. Русская неология и неография: Учебное пособие. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с.

55. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2011. – 168 с.

56. Поцепня Д.М. Изменения в словарном составе языка и новые лексикографические идеи // Современные языковые процессы: Межвуз. сб. СПб., 2003. – С. 76–88.

57. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А. Лингвокультурологический аспект современных словообразовательных процессов // РЯШ. 2011. № 4. С. 64–71.

58. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол) / Е. М. Маркова, Л. В. Рацибурская, О. С. Иссерс и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru> (дата обращения: 20.11.2018).
59. Русский словарь языкового расширения / Сост. А.И. Солженицын. М.: Русский путь, 2000. – 280 с.
60. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 789 с.
61. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с.
62. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
63. Сковородников А.П. Расширение фигуральных возможностей языка современной российской газеты // Русский язык сегодня: сб. статей. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. – С. 556–564.
64. Скляревская, Г. Н. Введение / Г. Н. Скляревская // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. — СПб., 1998. — С. 4–12.
65. Соколовская Т.Д. Нормативные сокращения в современном русском языке. М.: Наука, 1996. – 75 с.
66. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. М.: АСТ: Астрель, 2008. – 749 с.
67. Солганик Г.Я. Язык современной публицистики: сб. статей / Сост. Г.Я. Солганик. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. – 232 с.

68. Стахеева А.В. Аббревиация как словотворчество и языковая игра // Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка. Ростов н/Д, 2009. – 251 с.
69. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным: около 40 000 слов, примерно 10 000 словообразовательных гнезд. М.: Lingua: АСТ, 2014. – 639 с.
70. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии — Тверь: ТГУ, 2000. — 155 с.
71. Толковый словарь современного русского языка конца XX столетия. Языковые изменения / под. ред. Г.Н. Складерской. М.: АСТ, 2005. – 700 с.
72. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ЛКИ, 1996. – 234 с.
73. Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. 1984. №1. – С. 44–50.
74. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И. Фёдорова. М., 1995. – С. 559.
75. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 153-166.
76. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
77. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. Киев, 1993. №1. – С. 33-41.
78. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1972. – С. 413–418.

79. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд-во «Индрик», 2001. – 504 с.

80. Янко-Триницкая Н.А. Штучки-дрючки устной речи (Повторы-отзвучия) // Русская речь. 1968. № 4. – С. 48–52.

Приложение А

В целях выявления наиболее продуктивных способов нами был произведен статистический анализ собранного языкового материала. Его итоги представлены в следующей таблице:

Слово	НКРЯ	Способ словообразования	Значение
Антимайдан	43	Префиксальный	
Антимайдановцы		Префиксально-суффиксальный	
Антипутинский	154	Префиксально-суффиксальный	
Бандеровцы	-	Суффиксальный	
Бандерофашисты	-	Сложение	
Безвиз	1156	Усечение — неморфологический способ безаффиксный дериватор	Безвизовый режим
Блогерша	18	Суффиксальный	
Блогосфера	402	Сложение	
Болотники	-	Образовано с помощью стяжения словосочетания (контаминация) Болотная площадь и прибавления суффикса <i>-ник</i>	Участники акции на Болотной площади
Ватник	144		
Дагестанизация	-	Лексический окказионализм образован суффиксальным способом от названия республики Дагестан	
Домогант	-	Окказиональный	
ДНРовцы	319	Образовано от аббревиатуры	

		ДНР с помощью суффикса - <i>еу</i> и интерфикса - <i>ов</i>	
Евроассоциация	8	Префиксальный	
Евроинтеграция	676	Префиксальный	
Евромайдан	398	Префиксальный	
Забивака	-	Префиксально- суффиксальный	Символ ЧМ по футболу
Зигуют	-	Суффиксальный	
Инноватор	196	Суффиксальный	
Ипотечник	35	Суффиксальный	
Контрмеры	-	Префиксально- суффиксальный	
Краудфандингова я компания	63	Суффиксальный	
Криптовалюта	38	Префиксоид <i>крипто-</i>	
Крымнаш Крымнашисткая проза		Сращение (лексико- синтаксический способ) Суффиксальный	
Лайкать, лайкнуть, дизлайк	24	Суффиксальный словообразовательное гнездо с потенциальным расширением	
Лайфхакер Лайфхакерша	6	Суффиксальный словообразовательное гнездо с потенциальным расширением	
Лоукостер	181	Калькирование + суффиксация (-er)	
ЛНРовцы	95	Образовано от аббревиатуры ЛНР с помощью суффикса -	

		<i>ец</i> и интерфикса <i>-ов</i>	
Микрожизнь	2	Префиксоид	
Микроблог	670	Префиксоид	
Моберы	5		
Майдаун	5	Сложение майдан +даун (усечение производящей основы)	
Майнинговые фермы	7	Суффиксальный	
На Асадном положении	-	Суффиксальный от имени собственного Асад + <i>-н-</i> (отношение)	
Никогдаблин	-	Окказионализмы образованы на основе словосложения, однако нарушают правила данного способа словообразования, поскольку в одном слове соединяются слова разных частей речи и уровней эскрессивности: жаргонное междоментие «блин» и местоименные наречия «никуда» и «никогда»	
Никудаблин	-		
Пиарщик Пропиарить Пиар-акция Самопиар	856	Суффиксальный Префиксальный Сложение Сложение	
Поджибли	-	Префиксальный окказионализм (языковая игра)	
Порошенковцы	1193	Суффиксальный	
Постить Перепостить Запостить	64	Префиксально- суффиксальный	

Постмайдаанный	2	Префиксально-суффиксальный	
Псевдорусский	20	Префиксальный	
Псевдохалифат	-	Префиксальный	
Реновация	296	Префиксальный	
Русофобия (русофоб)	218	Суффиксоид <i>-фобия</i>	
Самоллюстрация	-	Сложение	
Санкционка	-	Универбация	
СБУшники		От аббревиатуры СБУ суффиксальный	
Сепар	3	Усечение — неморфологический способ безафиксный дериватор	
Софт-компания	-	Сложение	
Супервторник	29	Префиксальный	
Суперлуние	10	Префиксальный	
Стример	14	Суффиксальный	
Твит Твитнуть (	178	Суффиксальный	
Трамповщина	-	Суффиксальный	
Убеженец	-	Окказионализм является нетиповым, поскольку образован путем контаминации, при которой в одном слове объединились элементы двух нарицательных существительных: убежище и беженец (приставка и корень первого и суффиксы второго)	

Украинизация	264	Суффиксальный	
Укроп	829	Акроним	
Укрофашисты	-	Сложение	
Файер	654	«Ложная» калька	
Фейковый	31	Суффиксальный	
Хайпануть	7	Чересступенчатое словообразование Суффиксальный -ну-	
Хостинговая компания	442	Суффиксальный	
Хэдлайнер	61	Суффиксальный	
Шорт-лист	2	Сложение	
Южнокорейщина	-	Данный окказионализм создается в результате присоединения суффикса - <i>щин</i> - к основе, семантика которой не допускает такого присоединения	
Антисиротский закон	-	Префиксальный	
по-бендеровски, по-бандеровски, по-остаповски	-	Слова, образованные префиксально- суффиксальным способом от имен, ставших нарицательными	
Уголовно- Навальный кодекс	-	Использован метод замены части слова на фамилию Навальный - окказиональный	